

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЖ по 10 копѣекъ.

№ 4.
22 ЯНВАРЯ
1884 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Ризоложен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 22 января. Бесѣда съ старообрядцами. Внутреннія извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Корреспонденція изъ Сергіева посада. Общедоступные медицинскіе совѣты. Извѣстія и замѣтки. Правду ли говорятъ? Некрологи. Протопресвитеръ М. И. Богословскій. Протоіерей Ф. А. Сергіевскій. Діаконъ В. В. Соколовъ. Отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Отъ Совѣта Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Бесѣда съ старообрядцами въ семинарской церкви.

МОСКВА, 22-го ЯНВАРЯ.

Православная Русская Церковь имѣетъ великую и трудновыполнимую цѣль предназначенную ей Промысломъ, — обращеніе и приведеніе къ вѣрѣ во Единого Бога и просвѣщеніе христіанскимъ ученіемъ разнообразныхъ и многочисленныхъ инородческихъ племенъ, разбланныхъ на обширныхъ пространствахъ нашего отечества и доселѣ еще коснѣющихъ въ язычествѣ и магометанствѣ. Эта цѣль хотя и медленно, но постоянно изъ года въ годъ преслѣдуется по мѣрѣ силъ и возможности. Трудами нашихъ отечественныхъ миссіонеровъ въ прошломъ 1882 году *) сдѣланы были для церкви новыя пріобрѣтенія изъ язычниковъ и магометанъ. Въ Иркутской миссіи просвѣщено инородцевъ святымъ крещеніемъ 1,688, въ Алтайской—427, въ Забайкальской—225, въ миссіяхъ: Камчатской епархіи 1315, Тобольской 45, Енисейской 55, Астраханской 22, Самарской 20 и Пермской 4, а всего обращено въ христіанство 3797 обоюга пола.

До 1882 года наши миссіи заняты были обращеніемъ татарскихъ племенъ Алтая, просвѣщеніемъ бурятъ, тунгузовъ, чукчей и племенъ, населяющихъ Амурскій край и Приморскую область; въ прошломъ же 1882 году миссіонерская область расширена и учреждена новая миссія для обращенія киргизовъ и положено начало распространенію христіанства въ Туркестанѣ.

Киргизское племя одно изъ многочисленныхъ среди народностей средней Азии и представляетъ собою широкое поприще для миссіонерской дѣятельности. Въ одной только Семипалатинской области насчитываютъ до 500,000 киргизовъ; въ Акмолинской области ихъ обитаетъ около 350,000; области Семирѣченская и Туркестанская заключаютъ въ себѣ многія сотни ты-

сячъ киргизовъ. Въ недавнее время киргизы обращены въ мусульманство, но оно, къ счастью, не успѣло еще пустить своихъ глубокихъ корней въ немъ. Киргизы не успѣли еще ознакомиться ни теоретически, ни практически съ новою вѣрою; кромѣ того они питаютъ національную антипатію къ татарскимъ мулламъ и почти не посѣщаютъ ихъ мечетей. Предоставить ихъ собственной участи, значило бы отдать ихъ на жертву мусульманства, усердныхъ и фанатическихъ послѣдователей коего трудно было бы обратить въ христіанство. Поэтому учрежденіе православной миссіи между киргизами не только благовременно, но и необходимо въ видахъ пользы и успѣха самого дѣла. Всякое дальнѣйшее промедленіе увеличивало бы затрудненія и полагало бы съ каждымъ годомъ новыя препятствія къ ихъ обращенію. И теперь уже мусульманскія власти изъ личныхъ видовъ представляютъ поголовно всѣхъ киргизовъ мусульманами, хотя не всѣ они таковы въ дѣйствительности.

Въ Туркестанской епархіи, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстнаго преосвященнаго Александра, приступлено было къ построенію новаго монастыря при озерѣ Иссыкъ-Куль, въ 600 верстахъ отъ города Вѣрнаго. Помѣщеніе для братіи съ необходимыми хозяйственными постройками уже выстроено, остается соорудить храмъ во имя Св. Троицы, на что требуется не менѣе 30,000 руб. Св. Синодъ, имѣя въ виду, что Иссыкъ-Кульскій монастырь можетъ принести большую пользу въ дѣлѣ распространенія православія между инородцами Туркестанской епархіи, опредѣлилъ пожертвовать изъ своихъ суммъ на устройство сего монастыря 5000 руб. и сверхъ того выдать Православному миссіонерскому Обществу 20,000 руб., съ разсрочкою уплаты сей суммы въ теченіи десяти лѣтъ. Для матеріальнаго обезпеченія его, по распоряженію начальника края генерала Г. А. Колпаковскаго, отве-

*) Миссіонерскіе отчеты обыкновенно заглаживаютъ на цѣлый годъ.

дено 500 десятинъ земли съ рыбными ловлями. Что касается до брата новоустроеннаго миссіонерскаго монастыря, то преосвященный Александръ имѣлъ въ виду на должность настоятеля одного опытнаго и заслуженнаго сибирскаго миссіонера и надѣется, что найдутся и другіе дѣятели для сѣянiя слова Божiя среди иноуѣрнаго и иноплеменнаго населенiя средней Азіи.

Японская миссія вела дѣло христіанской проповѣди въ отдаленной странѣ востока съ обыкновеннымъ успѣхомъ, не смотря на неозиданное препятствіе, какое она встрѣтила лѣтомъ прошлаго 1882 года. Холера, опустошавшая Японію лѣтомъ означеннаго года, такую произвела панику въ населенiи этой страны, что тамъ больше ни о чемъ не думали, какъ о принятiи мѣръ противъ нея, въ числѣ коихъ обязательнымъ было въ зараженныхъ мѣстностяхъ запрещеніе дѣлать собранiя, что само собою останавливало проповѣдь, пока не прекратилась эпидемiя. Не смотря на это временное препятствіе, христіанская община умножилась и увеличилась новымъ значительнымъ приобрѣтенiемъ изъ язычниковъ. Въ означенномъ году вновь было просвѣщено св. крещенiемъ 1255 человекъ, на 168 болѣе предъидущаго года, и кромѣ того состояло оглашенныхъ 422. Вся православная Японская община состояла изъ 7217 человекъ при 13 священно-служителяхъ и 93 проповѣдникахъ, имѣя при себѣ 90 церковныхъ зданiй и 277 мѣстъ для проповѣди. Къ составу Японской миссіи принадлежали двѣ катихизаторскія школы, изъ коихъ одна учреждена вновь въ г. Оосаки, семинарія съ 48 воспитанниками, школа для причетниковъ и женское училище съ 40 воспитанницами.

Во главѣ отечественныхъ и иноземныхъ миссій въ 1882 году, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, стояло Православное Миссіонерское Общество. Но послѣднее въ этомъ году лишилось своего предсѣдателя, Высокопреосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго, занимавшаго эту должность съ мая 1879 года, живо интересовавшагося его процвѣтанiемъ и дѣлавшаго по временамъ значительные вклады и приношенiя. Съ согласiя Государыни Императрицы, Августѣйшей покровительницы Общества, мѣсто почившаго занялъ Высокопреосвященный Иоанникій, ознаменовавшій свое вступленіе въ должность предсѣдателя пожертвованiемъ для цѣлей Общества 1000 руб. Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ его въ Московскомъ и прочихъ отдѣленiяхъ въ 1882 году было 7598, а пожертвованiй и взносовъ поступило 141,589 руб., что съ присоединенiемъ 34,401 руб. церковно-кружечнаго сбора „на распространеніе православiя между язычниками въ имперiи“ составляетъ 175,990 руб. Въ число этой суммы поступили нѣкоторыя крупныя и значительныя пожертвованiя отъ разныхъ благотворителей. Такъ, кромѣ вышеупомянутаго пожертвованiя въ 1000 руб. отъ Высокопреосвященнаго Иоанникія, по духовному завѣщанiю члена Св. Синода протоіерея І. В. Рождественскаго 5000 руб. и П. Н. Скопина 3000 руб., отъ Вознесенской Давидовой пустыни 3000 руб., отъ протоіерея С. Германова 1000 руб. Были и другія значительныя пожертвованiя деньгами и вещами для церковной ризницы иконами, книгами и крестиками и

бѣльемъ для пранимающихъ св. крещеніе. Изъ поступившихъ въ Общество доходовъ употреблено въ означенномъ году на содержаніе миссій и существующихъ въ нихъ учрежденiй, школъ и богдѣленъ и на изданіе книгъ на иноподческихъ языкахъ 136,087 руб.

Въ теченiи тринадцатилѣтнаго своего существованiя Общество оказало большую поддержку миссіонерскому дѣлу своею матеріальною помощiю, и тѣмъ значительно оживило и подвинуло его впередъ. Пожелаемъ Обществу въ наступающемъ году большаго преуспѣянiя, большаго умноженiя своихъ сочленовъ и доходовъ. „Не тысячами, а десятками тысячъ слѣдовало бы считать нашему Православному Миссіонерскому Обществу своихъ членовъ по всей Россiи, да и въ одной Москвѣ“, сказалъ покойный предсѣдатель его, Высокопреосвященный митрополитъ Макарій.

БЕСѢДА СО СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ ЦЕРКВИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ, ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 15-го января.

Предметомъ бесѣды было продолженіе разбора, такъ называемыхъ «Поморскихъ Отвѣтовъ» старообрядцевъ, начатаго въ послѣднюю бесѣду въ декабрѣ прошлаго 1883 года. Частнѣйшимъ образомъ предметъ настоящей бесѣды касался разбора тѣхъ пунктовъ «Поморскихъ Отвѣтовъ», кои трактуютъ о формѣ креста, на которомъ былъ распятъ Христосъ Спаситель. Въ числѣ другихъ вопросовъ, разбираемыхъ «Поморскими Отвѣтами», нѣкоторые пункты послѣднихъ — особенно отвѣтъ 65-й высказываютъ опасеніе признать четвероконечный, или, какъ выражаются отвѣты, «двусоставный» крестъ достойнымъ равнаго поклоненiя и почитанiя съ крестомъ осмиконечнымъ или, по ихъ названiю, «трисоставнымъ». Такое опасеніе отвѣты основываютъ преимущественно на томъ, что четвероконечная форма креста, какъ неизмѣющая въ своемъ устройствѣ подножiя и такъ называемой дщицы (дощечки на которой было написано извѣстное титло Платомъ), не выражаетъ собою таинства Святой Троицы.

Послѣ краткаго вступленiя, сказаннаго преподавателемъ раскола о. Максимовымъ, въ которомъ онъ высказалъ мысль о томъ, какими ругателями и преслушниками святой православной церкви становятся глаголемые старообрядцы, отдѣляющіеся отъ нея за измѣненіе ею обрядовъ и какъ не основательно таковое ихъ отдѣленіе, потому что церковь всегда считала себя вправѣ, не теряя своей внутренней чистоты и святости, отмѣнять обряды и въ дѣйствительности отмѣняла ихъ даже въ самые первые вѣка своего существованiя, — собственно самая бесѣда велась ученикомъ VI класса семинаріи Арсеньевымъ. «Раскольники старообрядцы, такъ началъ свою рѣчь собесѣдователь, почти съ самаго времени возникновенiя раскола, въ числѣ причинъ своего отдѣленiя отъ греко-россiйской церкви выставляютъ то, что будто бы церковь со времени патрiарха Никона самый истинный и Живо-творящій крестъ Христовъ отъ трехъ дровъ отъ пегва и кедрa и кипариса, оставила и возненавидѣла его и непотребна сотворила, а возлюбила крестъ латинскій и во всемъ почитаетъ его паче истиннаго Божественнаго креста Христова отъ трехъ дровъ сотвореннаго». Такихъ крайнихъ мыслей держались какъ стародавніе предки старообрядцевъ, такъ равно не чужды ихъ и современные старообрядцы. Въ старой раскольнической литературѣ мысль о томъ, что Христосъ

былъ распять на осмиконечномъ крестѣ и что поэтому поклоненіе, воздаваемое православною церковью кресту четвероконечному есть ересь, выражается между прочимъ въ книгѣ, такъ называемой, «Мечъ духовный», въ известной «Соловецкой челобитной» и особенно рельефно—въ столь уважаемыхъ старообрядцами известныхъ «Поморскихъ Отвѣтахъ»,—этой, такъ сказать, энциклопедіи раскольниковскаго вѣроученія. Всѣ поименованныя раскольниковскія сочиненія въ подтвержденіе своихъ мыслей о формѣ креста приводятъ слова св. отцовъ и учителей древне-христіанской церкви, несколько, разумѣется, не стѣняясь въ способѣ толкованія приводимыхъ ими словъ, а прибѣгая къ всевозможнымъ натяжкамъ и извращеніямъ, нерѣдко противнымъ даже тому, что называется человѣческимъ смысломъ. До чего доходитъ произволь, къ какимъ натяжкамъ прибѣгаютъ расколуучители въ толкованіяхъ Писанія и твореній отцовъ, это наглядно показываютъ «Поморскіе Отвѣты» въ разныхъ пунктахъ, — какъ и въ вопросѣ о формѣ креста Спасителя. Задавшій разрѣшеніемъ этого вопроса знаменитый авторъ Поморскихъ Отвѣтовъ—выговскій старообрядецъ Семень Денисовъ Вторушкинъ, истощаетъ такъ сказать, всю силу своего витійства на то, чтобы доказать справедливость мысли о томъ, что крестъ Спасителя имѣлъ осмиконечную форму. И справедливость требуетъ замѣтить, что въ этихъ доказательствахъ риторика Денисова разлилась болѣе широкимъ ручьемъ, чѣмъ когда либо въ другое время. Не даромъ старые раскольники про него говорили, что онъ еще въ ранней молодости умѣлъ «право писати и добре глаголати и былъ искусенъ въ плетѣніи словесъ». Онъ всегда умѣлъ нарядить простыя и худыя мысли въ пышныя одежды риторическаго древне-русскаго гардероба... Кромѣ трехъ древъ, кои находились въ крестѣ Христовомъ, по мысли Денисова, изложенной въ 65 отвѣтѣ, необходимо принять еще въ формѣ креста особое древо или дщицу съ титломъ; такая необходимость, по взгляду Денисова, истекаетъ изъ того, что иначе мы не въ состояніи будемъ объяснять известный текстъ апостола Павла въ посланіи къ Ефес. (3 гл. 18 ст.) «да возможете разумѣти совѣсьми святыми, что широта, и долготы и глубина и высота». Съ своей стороны Семень Денисовъ свилеся доказать, что означенныя слова апостольскія относятся къ частямъ или древамъ креста Христова и что толкованіе ихъ въ какомъ либо другомъ смыслѣ есть совершенно невозможное дѣло. Въ пользу своего объясненія означенныхъ словъ авторъ отвѣтовъ или совершенно ложно толковалъ ветхо-завѣтныя пророчества о крестѣ Спасителя или неправильно примѣнял въ свою пользу отеческія писанія какъ напр. Θεодорита, Палладія, Златоуста и др., обходя молчаніемъ истинныя и прямыя толкованія св. отцевъ, какъ напр. того же Златоуста на вышеприведенныя слова Апостола. Денисовъ обошелъ толкованіе Златоуста на эти слова Апостола, такъ какъ оно скорѣе говоритъ въ пользу четвероконечнаго креста, чѣмъ осмиконечнаго, а привода толкованіе св. отца совѣсьмъ на другое мѣсто Апостола, примѣнял его къ данному мѣсту. Вообще онъ дѣлалъ большія натяжки и обходилъ толкованія многихъ св. отцовъ, которые явно относили апостольскія слова: «широта, долготы и глубина и высота» къ концамъ креста четвероконечнаго какъ напр. Августина, Θεофилакта архіепископа Болгарскаго и другихъ. А мнѣнія же тѣхъ св. отцовъ, кои указываютъ, что въ означенныхъ словахъ Апостолъ говоритъ совѣсьмъ и не о формѣ креста, а о широтѣ и глубинѣ любви и мудрости

Божественной, авторъ «отвѣтовъ» совершенно игнорировалъ, какъ будто бы ихъ совѣсьмъ не было въ свято-отеческой литературѣ. Ученикъ собесѣдователь, основываясь на дѣйствительно истинномъ пониманіи смысла апостольскихъ словъ и словъ св. отцевъ церкви, наглядно и ясно пунктъ за пунктомъ разбивалъ всѣ доводы Денисова въ толкованіи вопроса о формѣ креста. Когда окончилъ онъ свои опроверженія, то на предложеніе его сдѣлать какія либо замѣчанія на его рѣчь не раздалось со стороны присутствовавшихъ слушателей ни одного голоса. Когда же вслѣдъ за тѣмъ самъ о. Максимовъ предложилъ присутствующимъ вступить въ совопросничество, хотя бы то и по другому какому либо изъ такъ называемыхъ «сомнительныхъ» для совѣсти старообрядцевъ вопросовъ, то и этотъ призывъ не нашелъ въ средѣ слушателей желающаго вступить въ совопросничество. Только лишь одинъ изъ присутствовавшихъ на бесѣдѣ спросилъ его о томъ, слѣдуетъ ли признавать святымъ преподобнаго Максима грека — вопросъ который неоднократно уже разрѣшался на бесѣдахъ. Бесѣда продолжалась въ теченіе четырехъ часовъ отъ 3 ч. по полудни до 7-ми вечера. Всѣ присутствовавшіе съ глубокимъ вниманіемъ слушали рѣчь молодого собесѣдователя-воспитанника, который дѣйствительно показалъ на бесѣдѣ, что самъ онъ основательно изучилъ все, что относится къ разрѣшенію вопроса о формѣ креста.

Въ заключеніе бесѣды о. Максимовъ повторилъ краткія слова вступительныя въ бесѣду относительно несправедливости отдѣленія отъ церкви старообрядцевъ, закончивъ ихъ ссылкой на указанія св. отцевъ, по мнѣнію которыхъ «для кого церковь не мать, тому и Богъ не отецъ». Воспитанниками же присутствовавшими на бесѣдѣ старообрядцамъ были показаны и объясняемы старописменныя церковно-богослужебныя книги.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отмѣна пріемныхъ въ Семинарію экзаменовъ для учениковъ духовныхъ училищъ.—75-лѣтній юбилей С.-Петербургской дух. академіи.—Приготовленіе сосудовъ для храма на мѣстѣ катастрофы 1-го марта.—Новый личный налогъ.—Проекты преобразованія мѣстныхъ учреждений.—Пересмотръ Кахабскаго проекта въ новой комиссіи. Устройство читальни для простаго народа.—Учрежденіе общества грамотности въ Одессѣ.—Уплата Турецкой военной контрибуціи.—Новыя «Енисейскія епарх. вѣдомости» — 25-лѣтній юбилей сельскаго священника.—Посланіе пресвященнаго харьк. Амвросія по поводу открытія самостоятельныхъ причтовъ въ приписныхъ церквахъ.

Въ «Церковн. вѣстн.» напечатанъ указъ Св. Синода объ отмѣнѣ пріемныхъ экзаменовъ для учениковъ духовныхъ училищъ при поступленіи ихъ въ семинарію. Ихъ право способность къ поступленію въ Семинарію будетъ опредѣляться на выпускномъ экзаменѣ училищномъ и объ удостоеніи ихъ къ переводу будетъ отмѣчаться въ училищномъ свидѣтельствѣ. Въ семинаріи же будутъ подвергаться экзамену отсель только экстерны и тѣ изъ училищныхъ воспитанниковъ, которые, не будучи удостоены перевода въ семинарію въ училищѣ, будутъ готовиться дома.

По словамъ петербургскихъ газетъ 17 февраля С.-Петербургская духовная Академія будетъ праздновать 75-лѣтній юбилей своего существованія. Въ «Новомъ времени» сообщаются слѣдующія данныя изъ исторіи Академіи. Еще въ 1721 г. на мѣстѣ нынѣшней Академіи императоръ Петръ Великій повелѣлъ учредить славянскую школу «для обученія юныхъ дѣтей чтенію и письму». Вскорѣ программа

школы была расширена введеніемъ въ школьный курсъ всѣхъ предметовъ семинарскаго образованія и школѣ присвоено было названіе Александро-Невской Славяно-Греко-Латинской Академіи (1726 года). Въ такомъ видѣ она существовала до 1788 года, когда была реформирована въ высшее духовно-учебное заведеніе и наименована Главною Семинаріей. Названіе это въ 1797 году замѣнено было другимъ: Александро-Невская Академія. Въ 1809 году состоялось по плану Сперанскаго общее преобразование всѣхъ духовныхъ училищъ, которому прежде всего подверглась Александро-Невская Академія. Положеніе преподавателей и учащихся, также кругъ предметовъ обученія въ Академіи, все было измѣнено; Академія вмѣсто Александро-Невской усвоено было названіе С.-Петербургской. Съ этого именно года (1809) теперешняя Академія и ведетъ свою исторію. Въ теченіи 75-лѣтняго существованія своего она испытала только одно преобразование (1869 года), когда получила новый уставъ, дѣйствующій и до настоящаго времени. Изъ студентовъ первыхъ курсовъ нынѣ здравствуютъ: митрополитъ Исидоръ Никольскій (VI курса), митрополитъ Кіевскій Платонъ Городецкій (VII), и друг. Къ юбилею печатается исторія Академіи за послѣднія 25 лѣтъ съ существованія, составленная однимъ изъ ея профессоровъ. Исторія же Академіи за первое полу столѣтіе ея существованія, какъ извѣстно, уже есть: она составлена къ 50-лѣтнему ея юбилею бывшимъ профессоромъ Академіи г. Чистовичемъ.

— «Новое Время» сообщаетъ что, въ виду выраженного Ея Высочествомъ Великою Княгиней Александрой Іосифовной желанія, пожертвовать въ сооружаемый на Екатерининскомъ каналѣ храмъ въ память Божѣ почившаго Императора Александра II всѣ священные сосуды, въ настоящее время, согласно желанію Великой Княгини, приступлено къ составленію рисунковъ сосудовъ въ стилѣ, который бы гармонировалъ съ общимъ характеромъ архитектуры храма, согласно Высочайше утвержденному проекту архитектора Портланда и настоятеля Сергіевскаго монастыря Игнатія.

— «С.-Петерб. вѣд.» сообщаютъ о введеніи въ непродолжительномъ времени личнаго налога, съ цѣлью восполнить тотъ недочетъ въ государственномъ бюджетѣ, который долженъ произойти съ уничтоженіемъ подушной подати. Согласно проекту, внесенному на разсмотрѣніе Государственнаго совѣта, положенія о личномъ налогѣ въ главныхъ основаніяхъ слѣдующія: 1) Вновь предлагаемый налогъ будетъ взиматься въ размѣрѣ пятидесяти копѣекъ въ годъ. 2) Этому налогу будутъ подлежать всѣ русскіе подданные мужскаго пола, по достиженіи ими 18-лѣтняго и до 55-лѣтняго возраста включительно; тому же налогу будутъ подлежать и всѣ иностранцы, находящіеся на постоянномъ жительствѣ или остающіеся болѣе года въ предѣлахъ Имперіи. 3) Для уплаты налога проектируется установить повсемѣстно одинъ срокъ, то есть одинъ мѣсяцъ и день. 4) Уплата налога будетъ производиться или наличными деньгами, или же особыми податными марками, заготовленными Экспедиціей Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, при чемъ мѣстомъ платежа будутъ служить уѣздныя казначейства; сельскія же общества будутъ вносить платежи сборщикамъ выбраннымъ волостными правленіями. Для этой цѣли волостныя правленія обязаны будутъ ежегодно составлять платежные списки всѣхъ лицъ входящихъ въ составъ волости. 5) Всѣмъ подлежащимъ упомянутому сбору не будутъ выдаваться виды на жительство иначе какъ по уплатѣ налога. Отъ платежа личнаго налога будутъ

освобождены: а) лица состоящія на дѣйствительной службѣ въ рядахъ арміи; б) лица получившія раны и увѣчья во время службы ихъ въ войскахъ и отнесенныя къ одному изъ трехъ разрядовъ раненыхъ; в) лица по увѣчью или хроническимъ болѣзнямъ признанныя неспособными къ личному труду; г) лица призрѣаемыя въ богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ; д) священно и церковно-служители и лица монашествующія православнаго духовенства, а равно и духовенство всѣхъ признанныхъ закономъ христіанскихъ и нехристіанскихъ исповѣданій; е) учащіеся во время прохожденія ими курсовъ учебныхъ заведеній, и ж) дипломатическіе агенты, а равно и консулы иностранныхъ державъ, если они не состоятъ въ русскомъ подданствѣ.

— Подготавливается, какъ извѣстно, весьма важная реформа всѣхъ мѣстныхъ учреждений. Съ этою цѣлью составлена была особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Баханова, которая уже и составила проектъ предполагаемыхъ реформъ. Газеты сообщаютъ теперь, что одновременно съ этимъ проектомъ въ Государственномъ Совѣтѣ будетъ разсматриваться другой проектъ сенатора Мордвинова по вопросу о слияніи земскихъ учреждений съ крестьянскими; по этому послѣднему проекту признается необходимымъ слить крестьянское управленіе съ земствомъ, съ тѣмъ, чтобы вся, вообще, администрація, за исключеніемъ городского управленія, была ввѣрена лицамъ, выбираемымъ земскимъ собраніемъ, при непремѣнномъ условіи извѣстнаго образовательнаго ценза. Исходя изъ того взгляда, что наши уѣзды составляютъ слишкомъ обширныя административныя единицы, сенаторъ предлагаетъ каждый изъ уѣздовъ раздѣлить на территоріальные земскіе участки, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе совпадали съ участками мировыхъ судей. Согласно названному проекту предлагается: 1) Дѣленіе уѣздовъ на земскіе участки предоставить соглашенію высшей губернской администраціи съ земскими собраніями; 2) выборы земскихъ участковыхъ обставитъ возможными гарантіями непристрастія и справедливости, для чего проектируется: а) во-первыхъ, допустить въ земскихъ собраніяхъ равное число гласныхъ отъ землевладѣльцевъ и сельскихъ обществъ; б) во-вторыхъ, исключить безусловно изъ числа гласныхъ всѣхъ должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія, въ особенности волостныхъ старшинъ и писарей, какъ лицъ, зависящихъ отъ земскаго участковаго начальства, такъ какъ эти послѣдніе въ вопросахъ о мѣстныхъ нуждахъ нерѣдко въ земскихъ собраніяхъ защищаютъ не общіе крестьянскіе интересы, а свои личные и, в) въ-третьихъ, подчинить выборы земскаго собранія утвержденію коллегіальнаго губернскаго присутствія, съ тѣмъ, чтобы мотивированное постановленіе послѣдняго о неутвержденіи выборовъ подлежало обжалованію въ Правительствующій Сенатъ. Относительно правъ и обязанностей земскихъ участковыхъ сенаторъ проектируетъ предоставить имъ: по крестьянскому управленію права бывшихъ мировыхъ посредниковъ, а по земельнымъ дѣламъ между землевладѣльцами и временно обязанными крестьянами—права нынѣшнихъ непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Независимо отъ личнаго посѣщенія крестьянскихъ сходовъ на земскаго участковаго онъ предлагаетъ возложить разсмотрѣніе всѣхъ приговоровъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ, съ правомъ уничтоженія таковыхъ, если окажется, что они составлены подъ вліяніемъ угощенія, лихоимства или мздоимства.

Относительно этого вопроса появился в газетах еще слухъ, будто въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ проекта, выработаннаго кахановскою комиссіею при содѣйствіи двѣнадцати экспертовъ, изъ которыхъ шесть имѣютъ быть назначены изъ числа губернаторовъ, а остальные шесть изъ числа предводителей дворянства. Въ связи съ этимъ полагаютъ, что, въ случаѣ пересмотра выработаннаго комиссіею законопроекта экспертами, труды комиссіи съ участіемъ экспертовъ будутъ закончены въ маѣ мѣсяцѣ.

— «Новости» слышали, что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ въ последнее время возбужденъ вопросъ объ устройствѣ бесплатныхъ читаленъ для простаго народа. Проектъ въ этомъ направленіи уже разработанъ и въ непродолжительномъ времени будетъ представленъ на совмѣстное разсмотрѣніе гг. министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. Настоятельность бесплатныхъ читаленъ для народа мотивируется, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что обучающіеся грамотности въ школахъ и начальныхъ училищахъ, при вступленіи ихъ на практическое поприще, за отсутствіемъ возможности пользоваться книгами, по истеченіи нѣкотораго времени, совершенно утрачиваютъ познанія, вынесенныя ими со школьной скамьи.

— «Новороссійскій Телеграфъ» сообщаетъ, что въ Одессѣ, по примѣру Кіева, проектируется учредить Общество грамотности. Учреждающееся Общество имѣетъ въ виду—учить грамотѣ и дѣтей, и взрослыхъ, устроить на свои средства въ бѣдныхъ деревняхъ губерніи школы и издавать учебники, полезныя для чтенія книги, учредить библиотеки и проч. Многие изъ жителей Одессы записались въ число учредителей.

— «Моск. вѣд.» пишутъ, что Оттоманскій банкъ заявилъ нашему правительству о готовности своей выплатить въ сроки первый годичный взносъ военной контрибуціи опредѣленный въ 350.000 турецкихъ лиръ, то-есть 8.050.000 франковъ, въ уплату вознагражденія, сумма котораго опредѣлена въ 802.500.000 франковъ. Такъ какъ всѣ болѣе важныя источники доходовъ Турецкой имперіи поступили уже въ обезпеченіе ея многочисленныхъ долговыхъ обязательствъ предъ европейскими капиталистами, то наши выговоренные ежегодные взносы военной контрибуціи обезпечены налогомъ десятиннымъ и на овецъ съ нѣкоторыхъ малоазійскихъ провинцій.

— Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ издавать съ января 1884 года, въ городѣ Красноярскѣ, съ дозволенія предварительной цензуры, подъ редакторствомъ смотрителя Красноярскаго духовнаго училища, кандидата академіи Константина Успенскаго, «Енисейскія Епархіальныя Вѣдомости».

— «Сельскому Вѣстнику» сообщаютъ изъ с. Троицкаго, Пензенской губ., Чембарск. уѣзда о празднованіи тамъ 25-лѣтняго юбилея мѣстнаго священника. Благодарные и любящіе прихожане-крестьяне заранѣе составили слѣдующій приговоръ: 1883 г., октября 2-го, мы нижеподписавшіеся, бывъ на сельскомъ сходѣ, имѣли сужденіе о томъ, что приходскій нашъ священникъ Константинъ Лаврентьевичъ Павловъ, при благочестномъ поведеніи, прослужилъ въ нашемъ приходѣ 25 лѣтъ, жилъ съ нами, какъ отецъ съ дѣтьми, согласно; службу Божию всегда отпиривалъ старательно и неопустительно; 17 лѣтъ занимается преподаваніемъ закона Божія нашимъ дѣтямъ и насъ самихъ поучаетъ ревностно; за требованіемъ не притязателенъ, всегда доступенъ и всегда

помогаетъ нашимъ больнымъ. Взявъ все это во вниманіе, мы, въ знакъ своей благодарности къ нему, съ общаго нашего согласія положили: сего ноября 1-го поднести ему въ даръ икону Христа Спасителя. После подписи крестьянъ, подписались и мѣстные землевладѣльцы: князь Енгальчевъ и мѣстный мировой судья Вишневскій, съ такимъ добавленіемъ: «Въ знакъ особеннаго нашего уваженія къ отцу духовному, желаемъ принять участіе въ торжествѣ.» Въ добавокъ къ крестьянскому сбору (50 р.), внесли князь Н. и А. Н. Енгальчевы 30 р., г. Вишневскій и его письмоводитель г. Васильевъ 20 р. Икона въ икотѣ и серебряной ризѣ; ливъ Спасителя художественнаго письма; внизу вѣлана серебряная позолоченная дощечка съ словами: «Нашему духовному отцу К. Л. Павлову благодарные прихожане. 1858—1883 гг.»

— Въ «Харьк. епарх. вѣд.» напечатано посланіе преосвященнаго харьковскаго Амвросія, въ которомъ онъ обращаетъ вниманіе на одну очень важную нужду церковно-приходской жизни,—именно на необходимость опредѣленія особыхъ причтовъ къ приписнымъ церквамъ харьковской епархіи, такъ какъ отсутствіе ихъ отзывается очень неблагоприятными послѣдствіями въ релігіозной жизни прихожанъ. Но возстановленіе упраздненныхъ приходовъ, по закону, возможно только въ томъ случаѣ, если содержаніе причта предварительно будетъ обезпечено взносомъ извѣстнаго капитала. Въ виду этого обстоятельства преосвященный обращается къ милосердію и благотворительности людей богатыхъ и достаточныхъ съ просьбою о пособіи бѣднымъ приходамъ въ обезпеченіи для нихъ постояннаго богослуженія и близости къ нимъ пастырей для удовлетворенія ихъ духовныхъ потребностей. Для сбора же пожертвованій онъ подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ открылъ комитетъ для сбора пожертвованій на пособіе бѣднымъ церквамъ и приходамъ Харьковской епархіи. Комитетъ учрежденъ на 5 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы онъ вошелъ въ сношеніе со всеми учрежденіями и частными лицами въ епархіи, могущими своими пожертвованіями содѣйствовать возстановленію самостоятельныхъ причтовъ въ приписныхъ приходкахъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Египетскія дѣла. Гордонъ. Миссія его въ возставшія Египетскія провинціи. Отношеніе Турціи къ Египетскимъ затрудненіямъ. Тонкинскія дѣла, письмо маркиза Цзэнга. Тревожныя вѣсти изъ Кантона. Волненія парижскихъ рабочихъ. Закрытіе Хорватскаго сейма. Отношеніе хорватскаго народа къ этому распоряженію. Отношеніе прусскаго правительства къ католическимъ епископамъ.

— Политическая жизнь за границей идетъ пока тихо; никакихъ выдающихся событій за послѣдніе дни тамъ не произошло.

— Продолжаетъ обращать на себя вниманіе тревожное состояніе Египта. Возстаніе поднятое жепророкомъ не только не ослабѣваетъ, но напротивъ все болѣе и болѣе распространяется. Шайки жепророка все увеличиваются новыми приверженцами. По послѣднимъ извѣстіямъ, мятежники со всѣхъ сторонъ обступили Хартумъ. Изъ города можно видѣть конныя толпы, численность коихъ возрастаетъ съ часу на часъ. Гарнизонъ могъ бы долго продержаться, еслибы заслуживалъ довѣрія во всемъ своемъ составѣ, но въ дѣйствительности на значительную часть его пельза положиться. Населеніе города выказываетъ признаки волненія. Берберъ находится приблизительно въ томъ же положеніи. Суданскія

власти не знаютъ, что дѣлать и считаютъ весьма вѣроятнымъ, что не нынче-завтра во всемъ Суданѣ не останется въ живыхъ ни одного европейца и ни одного египетскаго солдата. Матежники стремятся внести смуту и въ самый Египетъ. Англійской газетѣ Standart сообщаютъ изъ Каира, что въ столицѣ только теперь узнали о поимкѣ шури-а-махди, каковую Египетское правительство уже нѣсколько дней держало въ секретѣ. Этотъ бедуинъ, выдавшій себя за предвѣстника пророка, схваченъ агентами хедива въ Мивіахъ, въ Нижнемъ Египтѣ. Онъ уже побывалъ въ Каирѣ, гдѣ распространилъ известное число посланій своего зятя, и собирался пробраться въ Аравію. Министръ иностранныхъ дѣлъ получилъ отъ полицейской власти показаніе арестанта, изложенное на восьми страницахъ убористаго почерка и, какъ слышно, содержащее обстоятельный отчетъ о намѣреніяхъ махди и о составѣ его главнаго штаба.

— Большія надежды возлагаютъ на миссію англійскаго генерала Гордона въ возставшія провинціи. Этотъ знаменитый военный авантюристъ, большую часть своей жизни проведшій на востокѣ, между прочимъ и въ Египтѣ, и слѣдовательно человѣкъ хорошъ знакомый съ тамошними дѣлами, и кромѣ того имѣющій тамъ обширныя личныя связи и знакомства, считается способнымъ умиротворить возставшія племена. Капітану Гордону инструкція англійскимъ правительствомъ въ точности неизвѣстна. Говорятъ, что ему предоставлена полная свобода въ дѣйствіяхъ, и поручено дѣйствовать независимо отъ Египетскаго правительства и организовать въ утраченныхъ египтомъ провинціяхъ мѣстныя туземныя правленія. Въ случаѣ же надобности онъ можетъ сноситься съ Лондономъ чрезъ англійскаго резидента въ Египтѣ Бернга. Гордону сопутствуетъ въ званіи начальника его штаба и вообще довѣреннаго помощника полковникъ Стюартъ, также имѣющій значительную и почетную извѣстность въ Суданѣ. Гордонъ отправился къ мѣсту своего назначенія съ большою поспѣшностію, но все таки не миновалъ на своемъ пути Каира, какъ предполагали сначала. Здѣсь онъ имѣлъ нѣсколько совѣщаній съ египетскими и англійскими властями о средствахъ къ исполненію возложенной на него миссіи и о томъ порядкѣ вещей, который надлежитъ ввести въ Суданѣ по окончаніи эвакуаціи. Хедивъ назначилъ Гордона генералъ-губернаторомъ Судана. Поэтому можно думать, что онъ будетъ дѣйствовать не безъ согласія египетскаго правительства.

Наиболѣе заинтересованный въ египетскихъ дѣлахъ державой является Турція, которой принадлежитъ верховная власть надъ Египтомъ. По газетнымъ извѣстіямъ, египетскія дѣла дѣйствительно возбуждаютъ большую тревогу въ Константинополѣ; тамъ нѣсколько разъ уже собирался совѣтъ министровъ для обсужденія Суданскаго вопроса. Турецкое правительство рѣшилось держаться выжидательнаго образа дѣйствій, рассчитывая, что Англія волей-неволей должна будетъ собственными средствами побороться всѣ затрудненія въ Египтѣ; пока рѣшено обратиться къ державамъ съ циркулярнымъ представленіемъ въ томъ смыслѣ, что право вмешательства въ системѣ управленія Суданомъ не принадлежитъ никому, кромѣ Турціи. Хедиву также внушено не соглашаться на территориальныя уступки въ Седанѣ безъ разрѣшенія султана.

— Тонкинскія дѣла пока остаются въ прежнемъ положеніи, безъ движенія, хотя и оттуда получаютъ извѣстія мало успокоительныя. Большую сенсацию произвело недавно напе-

чатанное письмо маркиза Цзенга къ издателю Deutsche Revue, въ которомъ говорится между прочимъ, что Китай не придаетъ никакого значенія ни усилкамъ, ни угрозамъ Франціи и вовсе не ищетъ посредничества, а только упрекаетъ Англію и Германію въ томъ, что онѣ, будучи въ состояніи умиротворить воинственный задоръ и притязанія Франціи, «пальцемъ для этого не шевельнули». Это, прибавляетъ маркизъ Цзенгъ, ошибка о которой со временемъ европейскія державы вѣроятно очень пожалѣютъ. На вопросъ по поводу этого письма, сдѣланный французскимъ правительствомъ, маркизъ отвѣтилъ уклончиво, что письмо это не предназначалось для печати, а потому посольство не можетъ взять на себя ответственности за неслучившіяся для Франціи выраженія письма, между тѣмъ во французскія газеты сообщаютъ изъ Ханконга, что «положеніе въ Тонкинѣ весьма тревожно, сильное раздраженіе господствуетъ въ Кантонѣ и въ другихъ частяхъ китайской имперіи. Губернаторы провинцій получили строжайшія предписанія относительно защиты Европейцевъ, но не смотря на искреннее желаніе пекинскихъ властей ограничить иностранцевъ, нельзя предусмотрѣть всѣхъ послѣдствій враждебнаго настроенія въ населеніи. Повсемѣстно убѣждены, что война съ Франціей стала неизбѣжною».

— Кромѣ вишняго затрудненія для Франціи явилось новое и гораздо болѣе важное внутреннее — движеніе рабочихъ. Торговопромышленныя затрудненія, которыя испытываются всеми европейскими государствами, сократили производство и во Франціи осталось много рабочихъ безъ работы и безъ хлѣба. Волненія рабочихъ въ Парижѣ достигли значительной степени и серьезно озабочиваютъ правительство. Принимаются даже различныя мѣры предосторожности. Въ палатѣ готовятся запросы по этому поводу.

— Крайняя правая палата собиралась въ частное засѣданіе, въ предѣлительствѣ герцога Ларошфуко-Визачіа, для обсужденія вопроса о рабочихъ, возникшаго за послѣднее время. Результатъ совѣщанія выразился въ рѣшеніи: 1) Герцогу Визачіа выступить съ запросомъ по поводу «рабочаго кризиса» въ первомъ же засѣданіи палаты и 2) графу де Мэну принять участіе въ интерпелляціи, которую внесетъ по тому же вопросу Ланглуа, поддерживаемый крайнею лѣвой.

— По распоряженію австрійскаго правительства хорватскій сеймъ, еще далеко не окончившій своихъ занятій, внезапно закрытъ. Причиною закрытія послужили протесты членовъ сейма и въ особенности крайнею лѣвой противъ притѣсненій, коимъ подвергается Хорватія со стороны венгерскихъ министровъ. За нѣсколько дней до закрытія сейма вождю крайнею лѣвой Старчевичу былъ воспрещенъ входъ въ зданіе парламента, и когда онъ на дняхъ явился въ засѣданіе, его остановили солдаты и жандармы штыками. Депутатъ правительственной партіи Лончаричъ, внесшій предложеніе объ исключеніи Старчевича, подвергся на улицѣ всенароднымъ оскорбленіямъ со стороны публики, а граждане города Загреба устроили банкетъ въ честь Старчевича. Новый банъ Хорватіи отказался дать отвѣтъ на 34 запроса, внесенные членами оппозиціи. Закрытіе сейма, по словамъ австрійскихъ газетъ, произвело въ Хорватіи самое неблагоприятное впечатлѣніе. Особенно поражены члены такъ-называемой «національной» партіи, поддерживавшіе до сихъ поръ правительство. Престижъ этой партіи падаетъ съ каждымъ днемъ, и Венгерскому правительству въ настоящее время нечего рѣзывать на поддержку хотя бы одной партіи. Члены національной партіи,

по словамъ «Пештскаго Ллойда», отправили на дняхъ депутацию къ бану, графу Кунъ-Гедервари, прося его принять мѣры къ устраненію недовольства народа административными порядками. Но банъ далъ уклончивый отвѣтъ; онъ очевидно считаетъ себя не намѣстникомъ полунезависимой страны, а просто мадьярскимъ чиновникомъ, обязаннымъ во всемъ повиноваться венгерскому министру-президенту Тисъ. «Будапештская Корреспонденція» сообщаетъ, что хорватскій банъ, графъ Кунъ-Гедервари, поѣдетъ въ Пештъ и въ Вѣну, вѣроятно съ тѣмъ, чтобы получить новыя инструкціи касательно своего будущаго образа дѣйствій. Вѣроятно же всего, что ему разрѣшатъ поступать какъ заблагоразсудится, не обращая ни малѣйшаго вниманія на желанія хорватскаго народа. Въ этомъ смыслѣ высказываются всѣ офиціозныя пештскія и вѣнскія газеты.

— Прусское правительство продолжаетъ все болѣе и болѣе смягчать свое прежнее суровое отношеніе къ католическимъ епископамъ. Въ «Имперскомъ Указателѣ» напечатано императорское повелѣніе отъ 21 января о помилованіи епископа Юганна Бриикмана, удаленнаго съ кафедры 8 марта 1876 года. Теперь Бриикманъ снова возвращается въ Мюнстерскую епархію. Сверхъ того, денежное содержаніе епископу и прочимъ духовнымъ лицамъ епархіи положено выдать по расчету съ 1 января. При обсужденіи бюджета министерства исповѣданій на запросъ Виндгорста, можно ли еще въ текущую сессию ожидать предложеній относительно пересмотра майскихъ законовъ, и на запросъ Ядзевскаго о причинахъ, по которымъ Ледоховскій не призванъ вновь управлять познанскою епархіей, министръ исповѣданій отвѣчалъ, что отношеніе правительства къ вопросу о пересмотрѣ церковнаго законодательства видно изъ ноты 5 мая 1883 года и его, министра, прошлгоднихъ заявленій. Не считая себя въ правѣ представить въ настоящую минуту дальнѣйшія объясненія, министръ замѣтилъ только, что возвращеніе Ледоховскаго подвергло бы опасности церковный миръ, и что поляки все еще смотрятъ на Ледоховскаго какъ на примаса, на что правительство никоимъ образомъ не можетъ закрывать глаза.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

изъ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

На дняхъ (25 числа января) ожидается въ здѣшней Академіи магистерскій диспутъ преподавателя Тамбовской духовной семинаріи Николая Молчанова. Для соисканія магистерской степени послѣдній представилъ въ Совѣтъ Академіи диссертацию, подъ заглавіемъ «Подлинность четвертаго Евангелія и отношеніе его къ тремъ первымъ Евангеліямъ». Избранный для изслѣдованія вопросъ имѣетъ не мажорное значеніе въ богословской наукѣ. Дѣло въ томъ, что подлинность этого Евангелія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и достовѣрность того, что въ немъ повѣствуется, сильно оспаривается на Западѣ, такъ называемую, отрицательную критику. Между тѣмъ Евангеліе отъ Іоанна — преимущественный источникъ ученія о лицѣ Иисуса Христа, о Его вѣчномъ бытіи, Божественной природѣ и достоинствѣ. Правда, это же можно сказать и о трехъ первыхъ Евангеліяхъ и о каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности, но о Евангеліи отъ Іоанна по преимуществу: въ немъ главнымъ образомъ содержатся рѣчи Господа Иисуса о Своемъ лицѣ, преимущественно изображается Его Божественное достоинство. Затѣмъ — Евангеліе отъ Іоанна по своему содержанію дополняетъ содержащуюся въ трехъ, такъ назы-

ваемыхъ синоптическихъ Евангеліяхъ, исторію земной жизни и ученіе Господа нашего Иисуса Христа. Вопросъ же объ отношеніи четвертаго Евангелія къ тремъ первымъ, по словамъ автора, стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о подлинности его. Если подлинно Евангеліе отъ Іоанна, то истинно все содержаніе его, — изложенная въ немъ исторія жизни Господа нашего Иисуса Христа, Его ученіе о Себѣ, о Своемъ отношеніи къ Богу Отцу и къ людямъ. Если Евангеліе отъ Іоанна дополняетъ рассказанное въ трехъ первыхъ Евангеліяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаетъ истину всего содержащагося въ нихъ, то — это первое, самое важнѣйшее, свидѣтельство о подлинности и достовѣрности этихъ Евангелій, свидѣтельство, составляющее самое рѣшительное доказательство за истинность всей Евангельской исторіи. Въ виду такой важности вопроса о четвертомъ Евангеліи г. Молчановъ и поставилъ задачей своего изслѣдованія оправдать предъ отрицательною библейскою критикою ученіе древней Церкви объ этомъ Евангеліи, о томъ, что оно написано Апостоломъ Іоанномъ и въ восполненіе сказаній трехъ первыхъ Евангелій. Къ достиженію этой цѣли изслѣдованія онъ идетъ путемъ историко-критическимъ. Онъ имѣетъ въ виду во раженія отрицательной критики, разбираетъ ихъ, твердо стоя на почвѣ исторіи и церковнаго преданія, разсмотрѣннаго и доказаннаго исторически, и, слѣдовательно, служащаго главнымъ источникомъ историческихъ доказательствъ предмета его изслѣдованія. А такъ какъ критика въ вопросѣ о подлинности имѣетъ въ виду главнымъ образомъ особенности содержанія четвертаго Евангелія сравнительно съ 3-мя первыми, то, провѣряя всѣ данныя исторіи и церковнаго преданія о Евангеліи отъ Іоанна самымъ содержаніемъ этого Евангелія, онъ анализируетъ и сравниваетъ послѣдовательно содержаніе всѣхъ Евангелій. Поставивъ такую задачу, г. Молчановъ разсуждаетъ въ своемъ изслѣдованіи слѣдующія основныя положенія: въ изслѣдованіи вопроса о подлинности четвертаго Евангелія по древнѣйшимъ свидѣтельствамъ ученые отрицательнаго направленія преступаютъ должныя границы безпристрастной исторической критики, предъявляя христіанской древности совершенно незаконныя въ научно-объективномъ отношеніи требованія такихъ доказательствъ, какихъ древне-церковные писатели въ виду не имѣли и давать не заботились. — Свидѣтельства о четвертомъ Евангеліи отцевъ и учителей церкви, какъ позднѣйшія (послѣ 3-го вѣка), такъ и древнѣйшія (начиная съ мужей апостольскихъ), не смотря на всѣ возраженія противъ нихъ отрицательной критики, съ научно-объективной стороны вполне достовѣрны и доказываютъ подлинность Евангелія со всею возможною очевидностію. Свидѣтельства древнѣйшей внѣ-церковной литературы, вопреки тенденціознымъ мнѣніямъ отрицательныхъ критиковъ, имѣютъ неоспоримую доказательную силу въ положительномъ рѣшеніи, вопроса о подлинности четвертаго Евангелія. Отрицательная критика въ лицѣ Кейма и Шельтена не имѣетъ никакихъ дѣйствительныхъ научно-историческихъ данныхъ подвергать сомнѣнію достовѣрность общецерковнаго преданія о пребываніи Апостола Іоанна въ Малой Азіи и на этомъ основаніи отрицать подлинность четвертаго Евангелія. Пасхальныя споры 2-го столѣтія не только не даютъ почвы къ отрицанію подлинности четвертаго Евангелія, но и могутъ служить однимъ изъ всѣхъ доказательствъ его происхожденія отъ Апостола Іоанна. Сравненіе съ четвертымъ Евангеліемъ другихъ писаній (трехъ Посланій и Апокалипсиса), усвоваемыхъ церковію Іоанну Богослову, не только

не исключаетъ, какъ-то утверждаетъ отрицательная критика, но напротивъ, необходимо предполагаетъ единство писателя того и другихъ. Наконецъ и самое содержаніе Евангелія заключаетъ въ себѣ очевидные и неоспоримые признаки его дополнительно-разъяснительнаго отношенія къ тремъ первымъ Евангеліямъ и его происхожденія отъ Апостола, непосредственнаго очевидца и ближайшаго ученика Господа, Іоанна Богослова.

Официальными оппонентами на диспутъ г. Молчанова будутъ—приватъ-доцентъ по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завета Митрофанъ Дмитриевичъ Муретовъ и приватъ-доцентъ по кафедрѣ патологіи Александръ Васильевичъ Мартыновъ.

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ МЕДИЦИНСКІЕ СОВѢТЫ.

Дифтеритъ. Простымъ лекарствомъ противъ дифтерита, оказавшимся «по испытанію дѣйствительнымъ во многихъ случаяхъ, можетъ служить обыкновенный сотовый медъ пасѣчный или садовый (лѣсной не былъ испробованъ), не перетопленный, а выжатый или стекшій въ посуду. Этотъ медъ при первыхъ признакахъ болѣзни пужно глотать медленно, повемногу и довольно часто. Сначала будетъ жечь въ горлѣ, но чѣмъ сильнѣе будетъ жечь, тѣмъ лучше, тѣмъ болѣе можно надѣяться на полное выздоровленіе». (Сельск. Вѣстн.). Не можемъ не пожалѣть, что сообщившій это интересное средство редакціи «Сельскаго Вѣстника» не указалъ болѣе точно ни на дозы приѣма, ни на время продолженія леченія. Если бы кто рѣшился испытать это средство, было бы чрезвычайно полезно услышать его наблюденія, сдѣлать ихъ общезвѣстными, потому что дифтеритъ не такая болѣзнь, чтобы пренебрегать, хотя самыми незначительными свѣдѣніями, ея касающимися.

Вредъ бертолетовой соли. Докторъ медицины Боголюбовъ напечаталъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» рефератъ, заслуживающій, по важности затронутаго имъ вопроса, всеобщаго оглашенія. Основываясь на многолѣтнемъ опытѣ и научныхъ изслѣдованіяхъ, онъ указываетъ на вредное вліяніе хлористаго кадія или такъ называемой бертолетовой соли на чело-вѣческой организмъ и предостерегаетъ отъ употребленія ея для полосканія въ горловыхъ болѣзняхъ. По мнѣнію доктора Боголюбова, частицы бертолетовой соли или хлористаго кадія, проникая, даже при самомъ осторожномъ полосканіи горла, въ пищеварительные органы, а затѣмъ и въ кровь, отнимаютъ у кровяныхъ шариковъ способность принимать въ себя кислородъ, приостанавливаютъ тѣмъ почечную дѣятельность и производятъ расслабленіе спиннаго мозга. Докторъ Боголюбовъ рекомендуетъ для полосканія горла хлористый натрій, т. е. обыкновенную повареную соль, которая у каждаго всегда подъ рукой и дешевле бертолетовой; кромѣ того, поваренная соль совершенно безвредна и даже очень полезна для организма.

Замѣна хины. При всѣхъ своихъ полезныхъ качествахъ хина (chininum) имѣетъ и очень значительные недостатки. Она очень дорога, неприятна на вкусъ, даже не безвредна. Именно объ ней извѣстно, что дѣйствуя на нервные центры головного мозга, она вызываетъ тошноту, глухоту и рвоту—признаки отравленія, а на желудокъ дѣйствуетъ какъ соль той или другой кислоты. Въ виду указанныхъ недостатковъ

медицина совѣтуетъ замѣнить хину—*хинолиномъ*. Хинолинъ открытъ еще давно, именно въ 1834 г. химикомъ Рунге и былъ въ то время названъ лейколиномъ. Настоящее названіе дано ему Гергардомъ. Во врачебной практикѣ всего легче употреблять виннокаменнокислый хинолинъ (chinolinum tartaricum) на томъ основаніи, что онъ имѣетъ форму шелковистыхъ блестящихъ кристалловъ, достаточно растворяется въ водѣ, почти вовсе не измѣняется отъ вліянія воздуха, имѣетъ свой, нѣсколько жгучій, какъ мятная вода, вкусъ. Запахомъ онъ напоминаетъ горкій миндаль. Цѣна его втрое дешевле хины. Онъ очень полезенъ для больныхъ, по преимуществу, лихорадочныхъ (febris intermittens) и подвергшихся условіямъ гнилостнаго зараженія крови (septicaemia). Доказано, что хинолинъ понижаетъ температуру тѣла; препятствуетъ въ 0,2 процентномъ растворѣ разложенію легко разлагающихся веществъ, размноженію бактерий и другихъ вредныхъ микроскопическихъ элементовъ, признаваемыхъ носителями производящихъ болѣзни ядовъ и заразъ и, на этомъ основаніи какъ средство противогнилостное, обладаетъ болѣе могучими свойствами, чѣмъ солициловый натръ, хина, карболовая кислота, алкоголь и проч. Въ 0,4 процентномъ растворѣ онъ, какъ говорятъ, уничтожаетъ гніеніе крови, а въ 1 процентномъ уничтожаетъ свойство крови свертываться, что хинѣ удается лишь на короткое время. Короче сказать, хинолинъ во многихъ случаяхъ даже превосходитъ дѣйствіе хины, по преимуществу, въ перемежающихся лихорадкахъ, перемежающихся невралгіяхъ, лихорадкахъ разныхъ видовъ, во многихъ заразныхъ болѣзняхъ, въ эклампсѣ, въ тифахъ и друг. Виннокаменный хинолинъ употребляется точно также какъ и хина. Для взрослыхъ приѣмъ отъ 5 гранъ до 16 гранъ два раза въ день. Если при этомъ появляется тошнота и рвота, что бываетъ рѣдко и то при высшихъ приѣмахъ, то лимонный сокъ и кусочки льда приносятъ существенную пользу. Хинолинъ, благодаря отсутствію въ немъ горькаго вкуса, особенно удобенъ при употребленіи его въ дѣтской практикѣ. Для дѣтей 4—8 лѣтъ полезны половинные приѣмы, причѣмъ можетъ быть употреблена слѣдующая формула: Rp: chinolini tartarici gr. XV. Aquae destillatae, syrop. simplicis aa (шоровну) по одной унціи, на четыре приѣма, принять въ теченіи двухъ дней. Для младшаго возраста приѣмы могутъ быть назначены и меньше. Какъ противогнилостное средство, виннокаменнокислый хинолинъ занимаетъ подобающее ему мѣсто и въ зубной практикѣ, при гнилостныхъ процессахъ въ полости рта, десенъ и проч. и его рекомендуютъ самые надежные зубные врачи. Полосканіе изъ него можетъ быть слѣдующее: Rp: chinolini tartarici gr. XX, Aquae destillatae 5 унцій, spirit. vini 5 драхмъ, olei menthae piperitae 1 капля, разбавлять съ 5—8 частями воды. Этотъ элексиръ при болѣе разведенномъ водою растворѣ имѣетъ хо-рошій запахъ, прохладительный вкусъ и можетъ быть рекомендуемъ какъ гигиеническое средство, для полосканія рта.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПРАВДУ ЛИ ГОВОРЯТЬ?

Въ настоящее время очень часто приходится слышать или читать: «наше общество стало интересоваться церковію». «Да, прибавляютъ иные, это новое и притомъ самое отрадное явленіе въ жизни русскаго народа, который теперь начинаетъ сознавать, что церковь—это онъ, народъ». Признаемъ

откровенно, мы какъ-то слабо понимаемъ, что это за общество, у котораго теперь пробудилось желаніе сблизиться съ церковью, вникнуть въ ея дѣла, и къ чему здѣсь прилетается народъ? Да и что такое значить: интересоваться церковью или дѣлами церкви? Разберемъ эти вопросы и, по мѣрѣ нашихъ силъ, выведемъ, какъ говорится, на свѣжую воду тѣхъ, которые такъ разсуждаютъ и пишутъ. Прежде всего пѣтъ и малѣйшаго основанія прилетать сюда православный русскій народъ, якобы начавшій интересоваться церковью; онъ, этотъ народъ, издавна привыкъ называть церковь своею матерью и притомъ святою; онъ не только интересовался ею, но, самъ того ясно не сознавая, доказывалъ, что онъ дѣйствительно есть «церковь Бога жива». Припомните, не на его ли трудовыя копейки строились храмы по всему лицу русской земли? (Конечно, здѣсь рѣчь идетъ о самомъ огромномъ большинствѣ). Не тѣми ли же копейками они поддерживаются и украшаются? Не на тѣ ли народныя копейки содержатся священнослужители и приготовляющія ихъ духовно-учебныя заведенія? Сверхъ этого не забудемъ, что наши общественныя Богослуженія посѣщаются почти однимъ простымъ народомъ, съ присоединеніемъ къ нему и, сравнительно малочисленнаго, средняго сословія, что св. таинства, обряды и уставы церкви чтятся опять таки въ средѣ простаго народа, что этотъ народъ жаждетъ слушать слово Божіе и все, что относится къ егѣ св. церкви, доказательствомъ чему служатъ открываемыя собесѣдованія съ нимъ, и т. д. и т. д. Сообразивши все это мы должны повторить, что не теперь только сознаетъ народъ, — что онъ церковь; что не въ позднѣйшее время онъ сталъ интересоваться дѣлами ея. Къ сожалѣнію, нельзя ли почти другое предполагать, именно: не менѣ ли онъ сталъ интересоваться своею церковью? Благодаря вѣянію новаго времени, отразившемуся въ нашихъ городскихъ и земскихъ дѣлахъ, кабакахъ, сельскомъ безначаліи, ослабленіи семейныхъ связей и въ нашихъ народныхъ школахъ и т. п. мы едва ли не должны признать начавшейся въ народѣ холодности къ церкви?.. Но Богъ милостивъ! церкви Божіей, т. е. православнаго русскаго народа, врата адавы не одолѣютъ.

Итакъ, если, за небольшими прискорбными явленіями, мы должны признать, что русскій народъ не переставалъ интересоваться дѣлами своей церкви; то что же это за общество, которое будто бы теперь пробудилось отъ прежней холодной дремоты, стало интересоваться церковью. А чѣмъ кончились въ Москвѣ открывшіяся въ позапрошломъ году чтенія для образованныхъ слушателей? Говорятъ, на послѣднія чтенія изъ свѣтскихъ людей не собиралось и десятка, и въ чемъ выразилось желаніе войти въ ближайшее общеніе съ нею? Первая половина этого вопроса рѣшается очень просто: общество — «то» тѣ немногіе, которые мнятъ себя быть представителями образованнаго общества и говорить отъ его лица. Воистину смѣлая и смѣшная продерзость! Сказать, что наше высшее образованное общество съ настоящаго времени стало интересоваться церковью — это по меньшей мѣрѣ хула на него, это будетъ поправленіе всѣхъ историческихъ фактовъ. Въ чемъ же выразилось сочувствіе къ церкви у тѣхъ немногихъ, которые дерзаютъ говорить отъ лица образованнаго общества, якобы заинтересовавшагося своею церковью? Увы! почти въ однѣхъ черныхъ краскахъ, которыми хотятъ очернить и высшую духовную власть, и все православнаго духовенство, и представить въ тѣхъ же черныхъ чертахъ всѣ порядки и

домохозяйства церковей. Но вѣдь интересоваться церковью, относиться къ ней сочувственно — это дѣло не словъ и притомъ черныхъ, а дѣло самаго дѣла. И вотъ здѣсь-то мы бы желали видѣть факты, реальную сторону сочувствія въ церкви, въ родѣ напр. пожертвованій на поддержаніе церкви и ихъ служителей, на воспитаніе будущихъ пастырей, на содѣйствіе къ распространенію слова Божія и вообще душеполезныхъ писаній; и при этомъ желательно было бы для вѣщаго убѣжденія въ сочувственномъ отношеніи къ св. церкви, почаще видѣть этихъ сочувствующихъ въ храмахъ Божіихъ, съ уваженіемъ относящихся къ св. таинствамъ, уставамъ и обрядовой сторонѣ нашей церкви, и т. д. Не мало намъ приходилось бесѣдовать съ этими передовиками, такъ громко кричащими о пробужденіи сочувствія къ дѣламъ церкви, и мы вынесли одно убѣжденіе, что у этихъ людей по большей части полный религиозный индифферентизмъ, что вся суть этого сочувствія — громкія, озадачивающія фразы, и что все это толченіе воды есть прямое слѣдствіе нежеланія заняться своими дѣлами. Мы еще приведемъ факты, которые не могутъ не убѣдить не только въ отсутствіи сочувствія къ интересамъ церкви въ мнящихъ себя быть представителями образованнаго общества, напротивъ, въ явномъ противодѣйствіи интересамъ ея. Хотя наши земскія и городскія самоуправленія вѣдаются представителями изъ всѣхъ сословій; но не тайна, что руководство ими принимаютъ на себя нѣсколько передовиковъ, причисляющихъ себя къ такъ называемой интеллигенціи. Что же мы, между прочимъ, видимъ въ дѣяніяхъ этихъ руководителей? Не сочувствіе, но прямое противодѣйствіе интересамъ церкви. Вотъ, какъ говорится, на выдержку нѣсколько примѣровъ. Теперь правительство намѣрено сдѣлать чтеніе церковно-славянскихъ книгъ обязательнымъ для народныхъ школъ. Почему же правительство вынужденнымъ нашлось такъ поступить? Потому что почти изъ всѣхъ нашихъ народныхъ школъ, за исключеніемъ церковно-приходскихъ, славянскій языкъ былъ изгнанъ. А это не равносильно ли тому, что хотѣли потомство русскаго народа разобщить съ церковью, которой все Богослуженіе совершается на этомъ языкѣ? Должны мы признать и тотъ грустный фактъ, что если не позволили себѣ наши самоуправители совершенно оттѣснить пастырей церкви отъ служенія народнымъ школамъ, то старались поставить ихъ на заднемъ планѣ или набросить на нихъ мрачныя тѣни, или замѣнить ихъ свѣтскими людьми, разумѣемъ въ дѣлѣ преподаванія закона Божія. А это, по крайней мѣрѣ косвеннымъ образомъ, не наклонялось ли въ ущербъ церкви? Да и косвеннымъ ли образомъ? не скорѣе ли прямымъ? Конечно, какое уваженіе будутъ питать пасомые къ церкви, если самъ пастырь будетъ приниженъ *), Вотъ и еще фактъ. Положи-

*) Вотъ продуктъ самаго позднѣйшаго легкомыслія. Въ народную сельскую школу, гдѣ до 150 школяровъ — мальчиковъ и дѣвочекъ — является представительный мужъ изъ земскихъ дѣятелей, и въ присутствіи сельскихъ властей, отцовъ и матерей, дѣлаетъ экзаменъ, т. е. испытываетъ, насколько развиты дѣти, къ чему самый подходящій вопросъ напр. такого рода: чѣмъ отличается лягушка отъ коровы? Ученики только ухмыляются. Видя это ухмыливаніе представительный мужъ выводитъ заключеніе, что дѣти плохо развиты и конечно долженъ бы съ нотацией обратиться къ учителю столь развитому, что въ великій постъ говорить дѣтямъ: «у васъ теперь лицъ не жрутъ, носите ко мнѣ», — такъ нѣтъ, не къ этому передовому грамотнику обращается представительный мужъ, а къ смиренному сеголшему здѣсь законоучителю, чутъ ли не 20 лѣтъ священствующему въ этомъ селѣ: «а всему, громко говорить оный мужъ,

тельно отъ нашихъ земскихъ и городскихъ самоуправленій зависить прекращеніе въ праздничные дни торжищъ, съ которыми у насъ такъ тѣсно соединены и пьянство, и всякаго рода безчинства. Но что они на этотъ разъ сдѣлали? И не въ разрѣзъ ли все это идетъ съ интересами церкви? Не здѣсь ли пробужденіе сочувствія къ ней? Конечно, приведенные факты не относятся поголовно ко всемъ нашимъ земскимъ и городскимъ самоуправлениямъ. Такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ нашей пресловутой интеллигенціей; то собственно для нея приведемъ и слѣдующій фактъ. Въ настоящее время наша духовная литература стала на такую высокую степень, что вполне можетъ заинтересовать собою всякаго образованнаго человѣка, если только онъ интересуется дѣлами церкви и вѣры. Этотъ отзывъ мы встрѣчаемъ и въ свѣтскихъ журналахъ. Но спрашивается: великъ ли запросъ на эти книги изъ такъ называемой нашей образованной среды? Сравнительно самый ничтожный. И это говорить въ пользу сочувствія къ церкви?.. Периодическая наша духовная печать, каковы напр. труды духовныхъ академій, «Православное Обозрѣніе», «Чтенія здѣшняго Общества Духов. Просвѣщенія», «Странникъ», «Душеполезное Чтеніе» и друг., по серьезности содержимаго въ нихъ отнюдь не должны стать ниже нашихъ свѣтскихъ журналовъ, и однако, едва ли можно круглымъ счетомъ положить до 500 подписчиковъ изъ всего свѣтскаго русскаго міра на каждый изъ этихъ журналовъ. Для примѣра укажемъ на вышедшую въ прошедшемъ году книгу: въ (800 слишкомъ стр. убористой печати) «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа», соч. св. Т. Буткевича. Этотъ трудъ вполне можетъ назваться драгоценнымъ вкладомъ въ наши богословскія науки. Но онъ долженъ быть дорогъ и для всякаго образованнаго человѣка, именующагося христіаниномъ. Мы видимъ здѣсь торжество вѣры надъ невѣріемъ, истины надъ заблужденіемъ, правды надъ ложью. И если кому слѣдовало бы познакомиться съ этимъ трудомъ нашего ученаго, то это тѣмъ, у которыхъ перевернулись головы отъ Штраусовъ, Ренановъ и подобныхъ имъ. Прибавимъ, не смотря на то, что книга о. Т. Буткевича можетъ назваться ученымъ изслѣдованіемъ,—она, по ясности изложенія, для всякаго образованнаго человѣка доступна и чтеніе ея можетъ доставить истинное наслажденіе. Но насколько сочувственно отнеслась къ этому по истинѣ капитальному труду наша свѣтская интеллигенція? Смѣемъ думать, едва ли на ея долю пришлось (до 50 экз.),—на всю русскую землю. Такъ ли встрѣчаются въ Германіи, Англіи, Соединенныхъ Штатахъ Америки подобные труды? И послѣ этого мы можемъ сказать, что интересуемся церковію, когда насъ не интересуетъ Божественная глава этой церкви, Спаситель міра, Христосъ, судьбы христіанскаго міра?

Но наша интеллигенція иначе хочетъ заявить свое сочувствіе къ дѣламъ церкви: вотъ снова поднимается вопросъ о примѣненіи выборнаго начала къ духовенству. Не мѣсто здѣсь пускаться въ разсмотрѣніе этого предмета, и ограничимся выпискою слѣдующихъ поучительныхъ строкъ изъ почтеннаго труда графа Д. А. Толстаго—«Римскій католицизмъ въ Россіи»,—строкъ такъ ясно характеризующихъ отъ виноваты вѣтъ эти кутейники; но скоро имъ конецъ. Да и одинъ ли этотъ примѣръ? Давно ли одно высокопоставленное лицо (теперь находящееся не удѣль) такъ выразилось предъ земцами въ одномъ городѣ: „у васъ три врата: у чебный округъ, администрація и поны, которыхъ больше всего и надо бояться. Авт.

ношеніе свѣтской стороны церкви и духовной: «Наше духовенство, говоритъ почтенный графъ, всегда дѣйствовало согласно съ правительствомъ, благотѣствовало другимъ словіамъ и не разъ спасло Россію. Въ десять вѣковъ политическаго существованія явился только одинъ Никонъ въ разладѣ съ царемъ. И замѣчательная вещь! согласіе двухъ властей не было подчиненіемъ одной предъ другою; государь не вмѣшивался въ дѣла духовныя, а духовенство въ дѣла государственныя; обѣ власти шли рука объ руку въ своихъ отдѣльныхъ сферахъ и ревновали только о благѣ страны». Невольно спрашивается: какая же нужда настала разрушить этотъ тысячелѣтній установленный и окрѣпшій строй, къ такому благу послужившій русскому царству и народу? Къ чему нужно подчиненіе пастыря овцамъ, служителя вѣры всемъ волненіямъ житейскаго моря? А это подчиненіе, чтобы ни говорили поборники выборнаго начала, неизбѣжно, если овцы будутъ избирать пастыря, ученики учителя, разрѣшающаго и связующаго разрѣшаемые и связуемые имъ. Еще присионаматный митрополитъ Филаретъ нашелъ въ Московской епархіи священника неумѣящаго читать; а по свидѣтельству еп. Амвросія, въ двадцать—первыхъ годахъ текущаго столѣтія въ Пензенской епархіи такихъ безграмотныхъ было не мало. То ли теперь? Не благодарить ли Господа, не воскликнуть ли: слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ?

Оставьте, мнимые ревнители церкви, пастырей ея въ покоѣ! Вы не читаете тѣхъ скрижалей, которыя читаютъ они.

Мірянинъ, т. е. Ис. II.

НЕКРОЛОГИ:

ПРОТОПРЕСВИТЕРЪ М. И. БОГОСЛОВСКІЙ.

Въ понедѣльникъ, 16 января, въ 2 часа утра, скончался въ Москвѣ членъ Синодальной конторы, московскаго Большаго Успенскаго собора протопресвитеръ «Михаилъ Измаиловичъ Богословскій». Почившій протопресвитеръ, уроженецъ Владимірской губеніи, окончилъ курсъ наукъ въ петербургской духовной Академіи въ 1831 году со степенью магистра и оставленъ былъ бакалавромъ въ той же Академіи, по каедрѣ греческаго языка; въ 1832 г. посвященъ во священника къ Благовѣщенской, на Васильевскомъ о—вѣ, церкви и вслѣдъ за тѣмъ перемѣненъ къ Екатерининской церкви училища Правовѣднія и назначенъ законоучителемъ и преподавателемъ логики и психологіи, оставленъ до 1842 года бакалавромъ въ спб. Академіи. Въ 1857 году о. Богословскій (имѣвшій съ 1856 г. званіе заслуженнаго профессора) удостоенъ степени доктора богословія, за составленную имъ «священную исторію Ветхаго Завѣта». Въ 1865 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ протоіерей Богословскій назначенъ главнымъ священникомъ арміи и флота; въ слѣдующемъ году Высочайше пожалованъ митрою для ношенія въ священнослуженіи, въ 1867 пожалованъ наперснымъ крестомъ съ драгоценными украшеніями за преподаваніе закона Божія дѣтямъ Вел. князя Константина Николаевича; въ 1869 году соприсчисленъ къ ордену Св. Анны 1 ст., въ 1871 г. назначенъ настоятелемъ московск. Архангельскаго собора, а въ 1879 г. протопресвитеромъ Моск. Большаго Успенскаго собора и членомъ конторы Св. Синода; въ 1881 году соприсчисленъ къ ордену св. Владиміра 2 ст.

Почившій о. протопресвитеръ состоялъ почетнымъ членомъ С. Петербургской и Московской духовныхъ академій, Общества Любителей духовнаго просвѣщенія и пр.

18 января, было совершено перенесеніе тѣла почившаго протопресвитера въ Чудовъ монастырь: къ 3 часамъ дня, изъ Большаго Успенскаго собора подняты были шесть хоругвей и отнесены въ домъ, принадлежащій упомянутому собору, на Воздвиженку, въ которомъ жилъ почившій протопресвитеръ Успенскаго собора, о. Богословскій. Въ это время у гроба почившаго находилась уже преосвященнѣйшіе епископы Алексій Дмитровскій и Мисаилъ Можайскій, пять архимандритовъ, болѣе сорока священниковъ и діаконовъ церквей Московскихъ и хоръ Синодальныхъ пѣвчихъ. Послѣ отслуженной соборно панихиды, гробъ почившаго протопресвитера былъ поднятъ на руки священниками и вынесенъ изъ дому при колокольномъ перезвонѣ, и траурная процессія подъ стѣною хоругвей, во главѣ съ преосвященнѣйшими, архимандритами и прочимъ духовенствомъ, при пѣніи хора пѣвчихъ, направилась по Воздвиженкѣ, чрезъ Троицкія ворота, въ Кремль, а затѣмъ гробъ былъ внесенъ въ Чудовъ монастырь и поставленъ на катафалкъ посреди храма, передъ царскими дверями въ переднемъ проходѣ. Здѣсь преосвященнѣйшимъ Алексіемъ была отслужена панихида при громадномъ стеченіи народа. Тѣло усопшаго протопресвитера покрыто голубымъ бархатомъ; въ изголовьѣ гроба громадный вѣнокъ изъ бѣлыхъ розъ съ лентой, на которой имѣется надпись: «наставнику, отцу духовному, отъ правовѣдовъ Москвы». Въ 6 часовъ началась всенощная, которую совершалъ преосвященнѣйшій епископъ Дмитровскій Алексій. 19 января въ кафедральномъ Чудовомъ монастырѣ, въ 9 часовъ утра, преосвященнѣйшимъ викаріемъ Московскимъ, епископомъ Дмитровскимъ, Алексіемъ, въ сослуженіи четырехъ архимандритовъ, духовенства Большаго Успенскаго и Христа Спасителя соборовъ, начата была Божественная литургія, за которой находились: сенаторъ, предсѣдатель Московской судебной палаты, тайный совѣтникъ Шаховъ, предсѣдатель Московскаго окружнаго суда дѣйствительный статскій совѣтникъ Лавровъ, почетный олекулъ тайный совѣтникъ Барановскій, тайный совѣтникъ Зубовъ, прокуроръ Синодальной конторы Нейдгардъ, прибывшіе наканунѣ изъ Петербурга: представитель Святѣйшаго Суда Мордвиновъ, инспекторъ училища правовѣдѣнія Д. С. Шульцъ, и при немъ два ученика старшаго класса того училища, гг. Шульцъ и Илимовъ. Храмъ былъ полонъ молящимися. Къ концу литургіи прибылъ въ храмъ московскій генералъ-губернаторъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ и многіе другіе высшіе гражданскіе чины. По окончаніи причастнаго стиха протоіереемъ о. Ив. Ник. Рождественскимъ, была сказана съ амвона краткая, но замѣчательно прочувствованная рѣчь. Отпѣваніе тѣла о. Богословскаго совершено было преосвященнѣйшими епископами: Алексіемъ Дмитровскимъ, Мисаиломъ Можайскимъ и Іоанномъ, управляющимъ Симоновымъ монастыремъ, въ сослуженіи восьми архимандритовъ, священниковъ, іеромонаховъ, въ числѣ шестнадцати, и восьми діаконовъ. По окончаніи отпѣванія преосвященнѣйшій Мисаилъ у гроба покойнаго сказалъ прочувствованное, правдивое слово, въ которомъ очертилъ всю жизнь покойнаго, какъ примѣрнаго семьянина, начальника и пастыря. Гробъ былъ поднятъ священнослужителями и съ ними вмѣстѣ поддерживали его высокопоставленныя лица; его поставили на похоронную колесницу, запряженную шестью конями цугомъ, въ черныхъ пополахъ; колесница имѣла бѣлый глазетовый балдахинъ. На углу Чудова монастыря, противъ

Успенскаго собора, была отслужена литія и похоронная процессія тронулась изъ Кремля чрезъ Никольскія ворота. Это было уже около двухъ часовъ. Впереди несли хоругви, за ними правовѣды шли съ громаднымъ вѣнкомъ изъ бѣлыхъ розъ; далѣе діаконы, имѣя на рукахъ на малиновой подушкѣ митру покойнаго протопресвитера; причетники несли таковыя же подушки съ возложенными на нихъ орденами: святая Анны 1-й степени, орденъ святаго Владимира 2-й степени со звѣздой, медаль въ память послѣдней восточной войны, затѣмъ крестъ, украшенный драгоценными камнями, и докторскій крестъ. За ними синодальные пѣвчіе, іеродіаконы несли за престольные кресты и иконы, за ними діаконы, священники и три архимандрита, печальная колесница, родные и знакомые покойнаго. Процессія замыкалась народомъ и экипажами. Не задолго передъ выносомъ гроба изъ храма, погода измѣнилась: пошелъ сильный мокрый снѣгъ; но не смотря на такую непогоду, вся Никольская и Мясницкая улицы были по обѣимъ сторонамъ своимъ запружены народомъ; во всѣхъ церквяхъ звонили въ колокола. Къ тремъ часамъ процессія прибыла къ вокзалу Николаевской желѣзной дороги и вступила въ ворота правой стороны и наконецъ дворомъ достигла платформы станціи, гдѣ гробъ былъ встрѣченъ преосвященнѣйшимъ епископомъ Алексіемъ съ высшимъ духовенствомъ. Въ 3 часа 10 минутъ гробъ былъ внесенъ въ особо-приготовленный траурный вагонъ, находившійся въ концѣ поѣзда; внутренность вагона были убрана вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ. Гробъ опустили въ особо-приготовленный ящикъ, обитый бѣлымъ газетомъ. Отслужена была архіереемъ послѣдняя въ Москвѣ литія по усопшемъ и поѣздъ увезъ прахъ о. протопресвитера въ Петербургъ.

ПАМЯТИ ПРОТОІЕРЕЯ ФИЛАРЕТА АЛЕКСАНДРОВИЧА СЕРГІЕВСКАГО.

Протоіерей Филаретъ Александровичъ Сергіевскій, скончавшійся 7-го января настоящаго года, ровно четыре мѣсяца тому назадъ назначенъ былъ настоятелемъ Архангельскаго собора. Каѳедра Архангельскаго собора, преемственно украшавшаяся людьми особенныхъ достоинствъ, (вспомнимъ хотя не безызвѣстныя въ исторіи отечественнаго духовнаго просвѣщенія имена Арс. Ив. Тяжелова, Петра Евд. Покровскаго, Михаила Измайловича Богословскаго и др.) съ радостію встрѣтила почившаго, какъ мужа «честію великаго, тиха и разумна». И дѣйствительно строго серьезное отношеніе почившаго къ всѣмъ принимаемымъ на себя должностямъ и званіямъ ручалось за то, что и настоящую свою должность покойный протоіерей будетъ исполнять съ свойственною ему ревностію и добросовѣстностію. Но не долго привелось протоіерею Сергіевскому послужить въ Москвѣ. Еще въ началѣ ноября прошедшаго года появились грозныя признаки, не оставлявшіе въ глазахъ знающихъ людей сомнѣнія въ печальномъ исходѣ болѣзни. Въ концѣ ноября положеніе больнаго настолько ухудшилось, что вопросъ о смерти былъ только вопросомъ времени. И на самомъ дѣлѣ послѣ слишкомъ мѣсяца тяжелой болѣзни Филаретъ Александровичъ тихо угасъ.

Филаретъ Александровичъ родился 1-го мая 1831 года. Отецъ Александръ Продіоновичъ Сергіевскій былъ роднымъ племянникомъ приснопамятнаго Московскаго іерарха Филарета. Расположенный къ своему племяннику митрополитъ Филаретъ былъ крестнымъ отцомъ его первенца, названнаго въ честь

Владыки также Филаретомъ, когда неожиданно скончался Александръ Продионовичъ, оставивъ послѣ себя вдову 19 лѣтъ съ тремя дѣтьми. Митрополитъ Филаретъ принялъ самое горячее участіе въ осиротѣлыхъ. Вслѣдствіе этого все образование и воспитаніе Филаретъ Александровичъ вмѣстѣ съ младшимъ братомъ своимъ, нынѣшнимъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, получилъ, можно сказать, подъ наблюденіемъ и руководствомъ часто непосредственнымъ своего высокаго крестнаго отца. Эта забота, — это горячее участіе митрополита Филарета сказывалось и послѣ, особенно въ болѣе или менѣе важныхъ моментахъ жизни покойнаго Ф. А. Такъ самъ, посвятивъ своего крестнаго сына въ стихарь, митрополитъ Филаретъ самъ рукополагаетъ его въ диакона и священника (29 іюня 1857 г.), самъ-же, девять лѣтъ спустя, производитъ его въ санъ протоіерея (15 августа 1866 г.). Принимаетъ Владыка сердечное участіе и въ семейныхъ дѣлахъ своего крестника: благословляетъ его на бракъ, радуется вмѣстѣ съ нимъ рожденію каждаго изъ его дѣтей и т. д.

И такихъ заботъ великаго іерарха былъ вполне достоинъ почившій Ф. А. Одаренный отъ природы богатыми способностями, онъ отличался вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновеннымъ трудолюбіемъ и усидчивостію. Обнимая быстро каждую науку своимъ умомъ, онъ никогда не ограничивался поверхностными свѣдѣніями въ ней, но постоянно стремился къ насколько возможно точному изученію ея. Точность, основательность и строгая обдуманность во всемъ, — качества, которыми такъ рѣзко отличался великій іерархъ, были и его отличительными качествами.

Эти качества Ф. А. сдѣлали то, что онъ, окончивъ курсъ въ Московской духовной Академіи съ степенью магистра богословія, немедленно оставленъ былъ при ней бакалавромъ и быстро пошелъ впередъ на этомъ поприщѣ. Довѣріе къ способностямъ и усердію молодого бакалавра, спустя только три года, доставили ему званіе члена академической конференціи и вмѣстѣ члена Комитета для цензуры духовныхъ книгъ, — должность, которую онъ проходилъ съ великою честью до самой смерти въ теченіе цѣлой четверти вѣка. Черезъ шесть лѣтъ авторитетъ молодого бакалавра возросъ настолько, что въ іюль 1863 года мы видимъ его ревизоромъ семинаріи и училища въ Рязани. Менѣе черезъ полгода довѣріе начальства возлагаетъ на него новую обязанность. Января 3-го 1864 года онъ назначается членомъ внутренняго и внѣшняго академическаго правленія,

Будучи, такимъ образомъ, однимъ изъ ревностныхъ и дѣятельныхъ членовъ академической корпораціи, Ф. А. удостоенъ былъ многихъ поощреній. Такъ въ апрѣль 1864 года онъ былъ награжденъ камилавкою, получивъ скуфью еще гораздо ранѣе. Въ сентябрѣ того-же года «по случаю совершившагося 50-ти лѣтія Московской духовной Академіи и въ воздаяніе ревностной и полезной службы удостоенъ единовременной выдачей изъ духовно-учебнаго капитала годоваго оклада его жалованья (429 р.). Черезъ годъ возведенъ въ званіе ординарнаго профессора «по вниманію къ свѣдѣніямъ о его службѣ и тщательному исполненію возлагаемыхъ на него конференціею порученій Святѣйшаго Синода», а еще черезъ годъ въ санъ протоіерея. Въ слѣдующемъ году «по вниманію къ 13-ти лѣтней отличной усердной его службѣ и доброму нравственному вліянію на студентовъ и въ качествѣ профессора и въ качествѣ исправляющаго должность инспектора Академіи» выдано ему было изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго митрополитомъ Фи-

ларетомъ, 640 р. Затѣмъ онъ былъ награжденъ наперснымъ крестомъ 17-го апрѣля 1869 года, а 16-го апрѣля 1872 года орденомъ Св. Анны 3-й степени.

Служа въ Академіи и поощряемый за свою службу отъ начальства, Ф. А. еще съ 1867 года принялъ на себя, по избранію отъ духовенства Московской епархіи, хорошо уже знавшаго и цѣнившаго его, обязанности члена Правленія Виѣанской семинаріи, исполняя ихъ съ обычнымъ своимъ усердіемъ. Съ радостію встрѣтило правленіе семинаріи этого новаго члена и немедленно избрало его для занятій въ распорядительныхъ своихъ собраніяхъ. Служба Ф. А. при семинаріи въ качествѣ члена правленія продолжалась около 7 лѣтъ и возбудила въ немъ горячую любовь къ Виѣанской семинаріи, — ревность къ великому дѣлу воспитанія сельскихъ пастырей, каковыя выходили и выходятъ по преимуществу изъ Виѣанской семинаріи. Увлекаемый этою любовію Ф. А. согласился ближе стать къ семинаріи, — самому непосредственно вести дѣло воспитанія будущихъ пастырей народа, бывъ избранъ ректоромъ семинаріи. Если семинарія привѣтствовала его въ качествѣ члена правленія, то съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ встрѣтила она его, какъ своего ректора. Но сдѣлавшись ректоромъ семинаріи, Ф. А. не пересталъ служить и Академіи, оставаясь неутомимымъ членомъ цензурнаго Комитета, существующаго при ней и еще нѣсколько времени продолжая тамъ даже свою профессорскую дѣятельность. Продолжаетъ онъ исполнять и порученія Академіи. Какъ человекъ свѣдущій и опытный, онъ, напр., состоялъ по представленію правленія Академіи, членомъ строительнаго Комитета по постройкѣ зданія для академической бібліотеки, за что и преподано было ему благословеніе Св. Синода съ выдачею установленной грамоты. И сама Академія чтитъ заслуги покойнаго Ф. А. Совѣтомъ академіи въ общемъ собраніи по случаю торжественнаго акта 1-го октября 1882 года онъ избранъ былъ въ почетнаго члена Академіи «въ уваженіе продолжительнаго весьма полезнаго служенія его въ Академіи и неутомимой дѣятельности по званію члена духовно-цензурнаго Комитета». На повомъ поприщѣ служенія — въ семинаріи Ф. А. проявилъ ту-же ревность, то же необычайное трудолюбіе. Точный въ всемъ до чрезмѣрности, онъ все стремился сдѣлать своими руками, изъ своего наблюденія не упустить ничего. Поэтому не было времени, когда можно было бы застать его незанятымъ. Только сильное нездоровье заставляло его отказываться отъ дѣлъ. То онъ занимался дѣлами семинарскаго правленія, то просматривалъ и съ чрезвычайною тщательностію представленныя ему въ цензуру книги то ходилъ по семинаріи, то самъ лично осматривалъ съѣстные припасы и т. д. Съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ за нравственно-религіознымъ воспитаніемъ учениковъ, не упуская изъ виду и ихъ умственнаго развитія. Въ этомъ отношеніи онъ достигъ того, чего достигаетъ рѣдкій начальникъ учебнаго заведенія. Онъ отлично зналъ каждаго ученика со всеми его недостатками и достоинствами, и потому могъ всегда вліять на него. И неутомимая дѣятельность Ф. А., какъ ректора, не осталась безъ послѣдствій: его воспитывающее вліяніе на учениковъ было велико, его слово для нихъ было сильно. Въ этомъ открыто сознавались, — это открыто заявляли множество изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи. Это безъ сомнѣнія скажутъ, и всѣ учившіеся въ Виѣанской семинаріи при Ф. А. Высокъ какъ нельзя болѣе былъ авторитетъ Ф. А. и въ глазахъ всѣхъ преподавателей. Онъ былъ для нихъ истиннымъ руководителемъ на ихъ педагогическомъ поприщѣ.

Всякій изъ нихъ, идя къ нему, былъ убѣжденъ, что получить отъ него совѣтъ добрый, указаніе основательное. Вотъ почему съ слезами на глазахъ ученики семинаріи прощались съ Ф. А., когда онъ былъ назначенъ настоятелемъ Архангельскаго собора. Вотъ почему тогда преподаватели семинаріи такъ сожалѣли о немъ, а правленіе семинаріи рѣшило засвидѣтельствовать къ нему свое высокое уваженіе даже журнальнымъ постановленіемъ.—Не оставляемъ былъ Ф. А. безъ награды и со стороны начальства. Въ 1875 году онъ награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2-й ст. Въ 1878 году сопричисленъ онъ былъ къ ордену св. Владиміра 4-й ст. Въ 1880 году дана ему была денежная награда изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго митрополитомъ Филаретомъ.

Но при всѣхъ своихъ успѣхахъ на новомъ педагогическомъ своемъ поприщѣ Ф. А. постоянно скорбѣлъ, постоянно болѣлъ сердцемъ о своемъ излюбленномъ дѣтищѣ—Виѣанской семинаріи. Ея виѣшнее состояніе, невозможность для него при всѣхъ усиліяхъ улучшить его—это постоянно лежало тяжелымъ бременемъ на сердцѣ его. Для улучшенія быта учениковъ онъ не жалѣлъ ничего. Случалось, что онъ отказывалъ даже себѣ, чтобы оказать помощь ученикамъ. Призывалъ на помощь онъ и другихъ. По его мысли напр., поднять былъ вопросъ объ учрежденіи при семинаріи братства для вспомошествованія ученикамъ. «Его всегдашнюю и самую завѣтную мечтою было новое устройство семинаріи. Вотъ почему онъ съ великою радостію, можно сказать, съ восторгомъ привѣтствовалъ назначеніе на Московскую митрополию уже прославившагося своею неутомимою дѣятельностію и несокрушимою ревностію высокопреосвященнѣйшаго Іоаннигія. «Теперь мечта моя исполнится, теперь ужъ семинарію обновятъ», говорилъ онъ. И эта свѣтлая для него надежда его не обманула. Послѣ перваго же свиданія съ Владыкою онъ воротился радостный и веселый, услыхавъ, что Владыка близко принимаетъ къ сердцу дѣло о перестройкѣ Виѣанской семинаріи. Между тѣмъ здоровье Ф. А., надломленное неутомимою дѣятельностію, требовало тщательнаго медицинскаго надзора,—надзора, который можно имѣть только въ столицѣ. Теперь когда мечта Ф. А. относительно Виѣанской семинаріи начала близиться къ осуществленію, онъ въ видахъ блага для своего многочисленнаго семейства рѣшился войти съ прошеніемъ о переводѣ его на праздно мѣсто настоятеля Архангельскаго собора. Безъ сомнѣнія не бесплодна была бы дѣятельность Ф. А. и въ Москвѣ въ качествѣ настоятеля Архангельскаго собора и духовнаго цензора,—должность, которую онъ сохранилъ, и въ качествѣ члена духовной Консисторіи,—должность, на которую онъ былъ назначенъ съ переводомъ въ Москву. Но видно Господу Богу угодно было дать неутомимому труженику истинный покой и отдохновеніе, котораго онъ не имѣлъ здѣсь—на землѣ. Ф. А. скончался, еще не успѣвъ устроиться въ Москвѣ,—не успѣвъ разобраться.

Вѣсть о кончинѣ Ф. А. быстро рознеслась въ Москвѣ и, можно сказать, была принята въ средѣ Московскаго духовенства съ большою печалію. Московское образованное духовенство чтило его уже по тому одному, что видѣло въ немъ и знало его, какъ одного изъ ближайшихъ учениковъ митрополита Филарета, жившаго и дѣйствовавшаго въ духъ этого послѣдняго. Можно полагать, что вѣсть о кончинѣ Ф. А. будетъ печальною вѣстію и во многихъ другихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества. Вѣтъ ученики покойнаго по Академіи разсѣяны по всей Россіи. Знали покойнаго и глубоко уважали и

какъ неутомимаго и строго-серьезнаго члена цензурнаго Комитета къ 8 часамъ утра (скончался въ 4-мъ), когда покойный былъ облаченъ въ священническія одежды, совершена была первая панихида ближайшими къ покойному родственниками священно-служителями, среди неутѣшно—плававшихъ вдовы и дѣтей. Въ 12 часовъ дня почтилъ память покойнаго преосвященнѣйшій Алексій, товарищъ его по Академіи, и съ этого времени каждый день иногда дважды пріѣзжалъ служить панихиды. Кромѣ того, панихиды почти постоянно служились собиравшимися многочисленными почитателями, друзьями, сослуживцами и учениками покойнаго. Карпорація Московской духовной семинаріи въ главѣ съ о. ректоромъ протоіереемъ Н. В. Благоразумовымъ также почтила память усопшаго. Проѣзжавшіе послѣ рождественскихъ каникулъ воспитанники Виѣанской семинаріи приходили поклониться бывшему своему начальнику. Виѣанскій монастырь, глубоко чтившій покойнаго, прислалъ іеромонаха и іеродіакона молиться о немъ при его гробѣ и проводить останки его до послѣдняго жилища. Преподаватели Виѣанской семинаріи выразили всѣ желаніе лично отдать послѣдній долгъ своему бывшему наставнику и начальнику, если не задержать ихъ какое-нибудь особое обстоятельство, и дѣйствительно почти всѣ прибыли къ погребенію. Наканунѣ погребенія вечеромъ 9-го января была отслужена послѣдняя панихида преосвященнымъ Алексіемъ. Эта панихида была особенно торжественна и умилительна. Множество духовенства Московскаго, пріѣхавшаго на эту панихиду, облаченнаго въ свѣтлыя ризы, во главѣ съ преосвященнымъ Алексіемъ, торжественное и стройное пѣніе пѣвчихъ—это все невольно умиляло каждого присутствующаго, и думалось, что душа покойнаго въ это время радуется этой торжественности,—этому благолѣпію, которое онъ такъ любилъ при жизни. На утро отслужена была уже послѣдняя панихида родственниками покойнаго. Въ половинѣ 10 часа, по прибытіи преосвященнаго Алексія, отслужена была краткая литія и послѣ нея, при плачѣ и рыданіяхъ семейства и родственниковъ покойнаго, гробъ былъ вынесенъ въ церковь при бывшемъ Георгіевскомъ монастырѣ въ преднесеніи хоругвей и иконъ и въ предшествіи преосвященнаго съ духовенствомъ. Литургію совершалъ преосвященный Алексій въ сослуженіи съ родственниками покойнаго и ближайшими къ нему лицами. Въмѣсто причастнаго стиха священникомъ І. А. Смирновымъ, членомъ правленія Виѣанской семинаріи, произнесено было прекрасное, глубоко-прочувствованное слово. На отпѣваніе вышли съ преосвященнымъ такое множество священно-служителей, что они вынуждены были стоять въ два ряда не только до алтаря, но и во алтарѣ,—вышелъ «соборъ много зѣло». Кромѣ того многіе не облачались по недостатку мѣста. Послѣ говорили, что рѣдко можно было видѣть такое громадное стеченіе духовенства при погребеніи. Предъ началомъ отпѣванія другимъ членомъ правленія Виѣанской духовной семинаріи протоіереемъ А. Ѳ. Некрасовымъ былъ произнесено прекрасное слово, вызвавшее у многихъ слезы, а въ концѣ отпѣванія говорилъ рѣчь одинъ изъ бывшихъ учениковъ покойнаго по семинаріи. Послѣ трогательнаго прощанія съ усопшимъ множества духовенства, великой толпы мірскихъ чтителей его и осиротѣлой его семьи, гробъ изнесенъ былъ изъ церкви Московскими протоіереями. Печальная похоронная процессія направилась на Лазарево кладбище, гдѣ погребены родители покойнаго. Многіе изъ духовенства провожали усопшаго до послѣдняго его жилища. Преосвященный Алексій, прибывъ на кладбище, встрѣтилъ усопшаго и проводилъ его до могилы.

Такъ почтять онъ усопшаго! Покойный бывало при жизни говаривалъ: «не заботьтесь обо мнѣ, когда умру, — закопайте какъ нибудь въ землю». Не ища славы при жизни, онъ не желалъ славы и по смерти, — и вотъ Богъ вознаградилъ его за такое смиреніе. — Миръ праху его!

СЛОВО ПРИ ПОГРЕБЕНІИ СКАЗАННОЕ СВИЩЕННИКОМЪ
Г. А. СМІРНОВЫМЪ.

*Блаженіи мертвыи, умирающіи
о Господь, отпыйи. Ей, мало-
летъ Духъ, да почиють отъ тру-
довъ своихъ (Авот. 14, 13).*

Всѣ мы сошлись сюда для того, чтобы воздать печальный долгъ послѣдняго цѣлованія почившему о Господѣ протоіерею Филарету. Многихъ, особенно же болѣе близкихъ къ почившему, удручаетъ теперь тяжкая, надолго безутѣшная, скорбь о его кончинѣ.

И отъ насъ, братіе, вы услышите болѣе словъ скорби о немъ и мало словъ утѣшенія.

Дадимъ же мѣсто сначала слову скорби о почившемъ.

Рѣдко чья кончина способна пробудить столько искренней и глубокой скорби, какъ кончина сего приснопамятнаго раба Божія, протоіерея Филарета. И такая искренняя скорбь о его кончинѣ сокрушаетъ теперь очень многихъ, и родныхъ, и близкихъ и знавшихъ его, — какъ въ Москвѣ, такъ далеко и внѣ ея. — Почившій и по рожденію и по первоначальному своему образованію, былъ родной Москвѣ. Правда, всѣ свои лучшие, зрѣлые и дѣятельные годы жизни онъ провелъ внѣ Москвы; но онъ всегда былъ близокъ къ ней. Высшее свое образованіе усопшій получилъ въ Московской Академіи, находящейся въ знаменитой лаврѣ преп. Сергія; тамъ-же, по окончаніи образованія, вступилъ онъ и въ служеніе отечеству и церкви и тамъ же, въ трудахъ сего служенія, провелъ цѣлыхъ двадцать девять лѣтъ своей жизни. Всѣ сіи годы самоотверженно отданы были почившимъ на трудное и высокое служеніе христіанской наукѣ и просвѣщенію юношества. Изъ нихъ первыя двадцать лѣтъ, — въ званіи наставника по разнымъ отдѣламъ философскаго и богословскаго знанія, — проведены были имъ въ той школѣ высшаго духовнаго просвѣщенія, которая воспитала его самого; въ остальные же девять лѣтъ онъ проходилъ тоже просвѣтительное служеніе въ званіи наставника и начальника средняго духовно-учебнаго заведенія, устроеннаго вблизи той же обители преп. Сергія приснопамятнымъ святителемъ Московскимъ Платономъ. Живя постоянно внѣ Москвы, почившій однако же непрерывно поддерживалъ живое и дѣятельное общеніе съ родною ему Москвою, гдѣ у него не мало было и есть родственниковъ, особенно же много было и осталось друзей, знакомыхъ, почитателей, и просто только знавшихъ и уважавшихъ его лицъ. Кругъ ихъ постепенно умножался, въ теченіе тридцати лѣтъ, изъ многочисленныхъ сотоварищей сослуживцевъ и учениковъ почившаго, переходившихъ на службу въ Москву.

Наконецъ, менѣе чѣмъ за три мѣсяца предъ симъ^{*)}, столь многими почитаемый и любимый о. протоіерей Филаретъ переселился было и самъ въ Москву, на служеніе уже не столько наукѣ, сколько главнымъ образомъ церкви. Не малая хозяйственная забота и хлопоты, неизбѣжно соединяющіяся съ передвиженіемъ всякаго, особенно семейнаго человѣка, съ одного мѣста служенія на другое, конечно не легки были и для по-

чившаго, притомъ послѣ свѣштридцатилѣтней жизни вблизи любимой имъ обители преп. Сергія. Всѣ родственники, также всѣ многочисленные въ сей столицѣ друзья, почитатели и близкіе знакомые усопшаго понимали это; но вмѣстѣ съ тѣмъ они отчасти и радовались собственно о томъ, что въ среду духовныхъ лицъ столицы вступалъ новый членъ, выдающійся и умомъ и многими нравственными достоинствами. Они радовались и тому еще, что, съ поселеніемъ досточтимаго о. Филарета въ Москвѣ, всѣ желающіе изъ нихъ получали возможность чаще видѣться съ нимъ для воспоминаній о дорогомъ и любезномъ каждому его прошедшемъ, особенно изъ времени счастливой молодости, — также для обмѣна и общенія съ нимъ завѣтными мыслями и всякаго рода познаніями, которыми онъ охотно дѣлился со всякимъ, самъ обладая оными въ избыткѣ, — или же для полученія отъ него опытныхъ и здравосмысленныхъ указаній и совѣтовъ для выраженія любви и благодарности къ нему, за видѣнное отъ него добро. Но Господь не судилъ сему быть.

Неумолимая смерть сразила незабвеннаго о. Филарета, по переселеніи его въ столицу, такъ скоро, что только очень немногіе изъ столичныхъ его друзей и даже родственниковъ успѣли увидѣться съ нимъ при жизни. Всѣ же прочіе, для кого дорога память усопшаго, увидѣли его уже по кончинѣ, или же свиданіе съ нимъ имѣютъ только теперь, въ семъ святомъ храмѣ. Но какое это свиданіе? Свиданіе тяжелое и скорбное, уже съ положеннымъ во гробъ семъ! Это свиданіе послѣднее и необычайное. Необычайно оно тѣмъ, что тотъ, съ кѣмъ пришли въ такомъ множествѣ видѣться, ни къ кому не можетъ проглаголатъ ни одного слова, и ни одного движенія не въ состояніи уже сдѣлать; ибо у него «устау празднишася, азыкъ преста, рудѣсвязастѣся и очи угасостѣ». Да, братіе, близкаго намъ и доброжелательнаго ко всѣмъ, кромѣ того благодѣявшаго многимъ изъ насъ и просвѣщавшаго насъ, протоіерея Филарета не стало! Теперешнее наше свиданіе съ нимъ есть вмѣстѣ и послѣднее прощаніе. Всѣ мы, собравшіеся въ семъ святомъ храмѣ, сошлись сюда для того, чтобы со слезами пропѣть надъ нимъ надгробную пѣснь, дать ему послѣднее цѣлованіе и прощаніе, проводить бранные останки его къ мѣсту послѣдняго упокоенія, а безсмертный духъ его напутствовать общими нашими молитвами для перехода въ иной міръ.

Тяжелъ и прискорбенъ, братіе, этотъ послѣдній долгъ нашъ къ усопшему! Особенно прискорбенъ онъ въ виду окружающей, крайне печальной, дѣйствительности. Прискорбно и тяжело всякому изъ насъ провожать почившаго въ иной міръ, какъ близкаго и дорогаго намъ человѣка. Но скорбь эта умножается безмѣрно, когда мы вспомнимъ и представимъ, что неумолимая смерть, въ лицѣ усопшаго, похитила отца немалочисленнаго, неустроеннаго и не имѣющаго «никакого» обезпеченія семейства. Трудно представить: сколько, — судя по человѣчески, — преждевременная кончина усопшаго принесетъ съ собою нужды, лишеній и непобѣдимыхъ затрудненій, сколько тяжкаго безисходнаго горя и слезъ для осиротѣвшаго семейства. Не легка была жизнь сего семейства и при жизни усопшаго. Какъ же теперь придется жить и куда голову приклонить одинокой, безпомощной, необезпеченной и по истинѣ несчастной и неутѣшной супругѣ почившаго, на рукахъ у которой осталось шестеро сиротъ? Хотя четверо изъ нихъ: трое сыновей, — 21-го, 19-ти и 17-ти лѣтъ, — и дочь 12-ти лѣтъ и обучаются въ разныхъ заведеніяхъ; но все же они не устроены пока, и долго еще будутъ нуждаться во всякой помощи отъ матери, которая

^{*)} За 80 дней до кончины, 19-го октября.

сама безпомощна. А самыя младшія дѣти, двѣ дочери,—только еще 8 ми и 6-ти лѣтъ,—находятся въ такомъ возрастѣ и въ такомъ безпомощномъ состояніи. что и не представишь: что дѣлать и какъ съ ними быть ихъ печальной матери? Пусть теперь каждый представитъ себя въ ея положеніи со столькими и такими сиротами; но и тогда онъ не въ состояніи понять всей тяжести и глубины горя и скорби, какія удручаютъ теперь осиротѣвшую супругу-мать и сиротъ-дѣтей усопшаго. Кто теперь можетъ утѣшить въ скорби и отереть слезы ихъ? Всенія попытки къ сему, особенно теперь, напрасны.

Но во всякой скорби, какъ ни тяжела она, всякому человѣку, тѣмъ болѣе христіанину, свойственно искать облегченія скорби. Теперь, въ минуты послѣдняго прощанія съ усопшимъ, конечно рано думать о полученіи или доставленіи полнаго утѣшенія въ скорби; но благовременно и умѣтно высказать мысли и благія христіанскія истины, могущія послужить къ нѣкоторому утѣшенію и облегченію скорби.

Какое утѣшеніе можно предложить теперь?

Трудно, не только теперь но и долго впослѣдствіи, и супругѣ и дѣтямъ усопшаго, которыхъ ожидаютъ всякія лишенія и скорби, утѣшиться за себя. За то есть одно,—надолго пожалуй единственное, но животворное и ободряющее, утѣшеніе, какое могутъ они получить,—это «утѣшеніе изъ-за усопшаго», благо котораго всегда дорого для нихъ, гдѣ бы,—въ семь или въ иномъ мѣрѣ,—и какое бы ни было оно.

Что же это за утѣшеніе изъ-за усопшаго? Это есть утѣшеніе отрадными мыслями о усопшемъ, что онъ подвигомъ добрымъ подвизался въ сей жизни, много посѣялъ добра въ сердцахъ людей, оставилъ въ наслѣдіе по себѣ доброе имя, и перешелъ теперь въ иной лучшей мѣрѣ, гдѣ уже навсегда успокоился отъ всѣхъ скорбей, печалей и болѣзней, какихъ пришлось ему испытать въ сей жизни не мало. Эти именно отрадные мысли объ усопшемъ пробудило въ насъ Апостольское слово тайнозрителя Іоанна Богослова. «Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ, отнынѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ», слышалъ святой тайнозритель. Въ сихъ именно словахъ мы нашли себѣ нѣкоторое утѣшеніе за почившаго. Думаю, что они способны пролить утѣшеніе и въ души тѣхъ, чья скорбь о потерѣ усопшаго особенно болѣзненна и сильна,—въ души самой супруги и сиротъ усопшаго.

Да, братіе, можно утѣшиться за усопшаго раба Божія, протоіерея Филарета, и съ вѣрою думать, что онъ есть одинъ изъ тѣхъ вѣрныхъ рабовъ Господа, къ которымъ относятся приведенныя слова тайнозрителя: «блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ, отнынѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ».

Прежде всего, думаемъ, что дорогой намъ почившій есть именно «одинъ изъ умирающихъ и умершій о Господѣ». Умирать о Господѣ могутъ только тѣ, чья жизнь была о Господѣ. А жизнь почившаго всегда была жизнью о Господѣ. Онъ отличался многими высокими христіанскими добродѣтелями и выдающимися нравственными качествами. Такъ, онъ былъ искренно и глубоко вѣрующій христіанинъ. Посему служеніе его, какъ строителя таинъ Божіихъ, предъ престоломъ Господнимъ всегда было благоговѣйно; молитва его и въ храмѣ и дома также была благоговѣйная, теплая и сердечная. Самъ, будучи строгимъ исполнителемъ уставовъ церкви, въ томъ же духѣ онъ воспитывалъ не только родныхъ своихъ дѣтей, но и всѣхъ отроковъ и юношей, вѣранныхъ для образованія и воспитанія ему, какъ начальнику заведенія. Въ отношеніи къ другимъ, особенно къ юнымъ питомцамъ своимъ, былъ особенно добро-

желателенъ и отечески справедливъ; при наружной, только кажущейся, строгости онъ обыкновенно былъ весьма снисходителенъ, и строгія наказанія употреблялъ только противъ тѣхъ, кто уже совсѣмъ не подавалъ надеждъ на исправленіе. Особенное же утѣшеніе доставляла почившему всякая возможность сдѣлать кому-либо добро, оказать какую-либо помощь и заступленіе, къ чему пользовался онъ всякимъ удобнымъ случаемъ. Проникнутый и одушевляемый строго христіанскими правилами жизни, усопшій выдавался особенно своею правдивостію и честностію, благородною прямою и безпристрастіемъ. Особенно отличался еще умершій о Господѣ безкорыстіемъ и нестяжательностію: онъ на столько преданъ былъ питающимъ умъ и сердце научнымъ,—вообще высшимъ, духовнымъ и идеальнымъ,—стремленіямъ, что изъ-за нихъ мало думалъ и забывалъ о своихъ житейскихъ и семейныхъ нуждахъ. Оттого-то, не смотря на то, что, какъ по заслугамъ своимъ, такъ по связямъ и родству, усопшій давно уже имѣлъ бы полную возможность занять выгодное въ житейскомъ смыслѣ и обезпеченное положеніе для себя и для любимаго имъ семейства, онъ всю свою жизнь посвятилъ на скромное, трудное и мало обезпечивающее дѣло служенія наукъ и просвѣщенію юношества. Потому дружелюбная общительность, чисто русское гостепримство и привѣтливость принадлежали также къ выдающимся качествамъ усопшаго. Вообще исчислить, тѣмъ болѣе изобразить, всѣ добрыя свойства свѣтлой личности почившаго очень трудно. Но въ заключеніе необходимо указать еще на одну замѣчательную нравственную черту усопшаго, именно на ту, что онъ, или по своей скромности или по особому складу его личности, обыкновенно не вдругъ и не скоро выказывалъ свои высокія нравственные качества и не легко обнаруживалъ сокровища возвышенной души своей. За то, по замѣчанію многихъ и нашему, чѣмъ ближе кому случалось быть въ сношеніяхъ съ усопшимъ и чѣмъ болѣе приходилось узнавать его; тѣмъ яснѣе открывались разнообразныя свѣтлыя черты и свойства души его и тѣмъ болѣе онъ привлекалъ и располагалъ къ себѣ. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ высокія нравственные качества усопшаго и его истинно христіанскія добродѣтели извѣстны, во всей полнотѣ ихъ, только единому Богу; намъ же извѣстны онѣ только отчасти. Но и сихъ извѣстныхъ весьма довольно, чтобы имѣть твердое основаніе для того утѣшительнаго упованія нашего, что незабвенный собратъ нашъ протоіерей Филаретъ, поживъ о Господѣ, о Господѣ же и умеръ и будетъ сопричисленъ къ сонму тѣхъ, о комъ сказано сіе: «блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ, отнынѣ».

Еще съ болѣе твердымъ основаніемъ и вѣрою можно надѣяться, что усопшій нашъ услышитъ, если не услышалъ, и сіи утѣшительныя для него слова тайнозрителя: «Ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ».—Мы доселѣ намѣренно умалчивали о трудахъ, понесенныхъ усопшимъ, и объ его выдающемся трудолюбіи. А трудолюбіе усопшаго составляетъ едвали не самую видную нравственную черту его. И за многіе труды, понесенные имъ въ этой жизни, ему истинно достойно услышать въ иномъ мѣрѣ сей утѣшительный гласъ: «ей, да почиютъ отъ трудовъ своихъ». Трудолюбіе усопшаго и труды его были велики и разнообразны. Любви и привычекъ къ труду онъ научился въ строгой школѣ соименнаго ему святителя Филарета, а затѣмъ еще въ школѣ и подъ вліяніемъ примѣра такихъ трудолюбцевъ, стоявшихъ во главѣ образовавшей его Академіи, какъ незабвенные протоіереи: Петръ Делицынъ и Александръ Горскій. При отли-

чавшей усопшаго любви и привычѣ къ труду вообще, онъ, подобно своимъ знаменитымъ учителямъ, всегда отличался рѣдкою добросовѣстностію и внимательностію въ исполненіи всякаго взятаго имъ на себя, или порученнаго ему дѣла. Всегда думая о добросовѣстномъ исполненіи всякаго труда, почившій, при всемъ своемъ желаніи и при всѣхъ своихъ успѣхахъ, иногда не успѣвалъ выполнить всѣхъ дѣлъ, какія хотѣлось бы ему. Но за то, если что онъ дѣлалъ, то дѣлалъ уже въ совершенствѣ, со всевозможною внимательностію и осмотрительностію. Все сдѣланное почившимъ обыкновенно не нуждалось уже ни въ какой провѣркѣ; не приходило и на мысль провѣрять его. А занятія и труды усопшаго были разнообразны и тяжки, иногда и совсѣмъ непосильны, особенно при его давно уже разстроенномъ здоровьѣ. Сверхъ его обычныхъ трудовъ, по должности сначала преподавателя, потомъ и начальника заведенія, онъ много лѣтъ несъ утомительные труды по разсмотрѣнію для печати сочиненій духовнаго содержанія. Потомъ въ разное время ему не рѣдко давались многія порученія по разнымъ комиссіямъ, по инспекціи, ревизіи, по строительной части, и другія. При свойственной почившему добросовѣстности и аккуратности во всемъ, всѣ эти порученія стояли ему не малыхъ трудовъ. И вся жизнь его такъ прошла, въ непрерывныхъ и усиленныхъ трудахъ.

И благодареніе Богу! Многіе труды его уже и здѣсь принесли добрый плодъ свой. Трудовая, всегда дѣятельная и занятая, жизнь почившаго имѣла благотворное воспитательное вліяніе и на воспитывавшихся подъ его управленіемъ учениковъ, особенно же на родныхъ его дѣтей, которыя всѣ, подобно приснопамятному родителю ихъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ всегда отличались и отличаются своею любознательностію, прилежаніемъ, трудолюбіемъ и другими нравственными своими достоинствами. При обильномъ сѣяніи почившимъ въ сердцахъ ихъ всякихъ добрыхъ нравственно христіанскихъ началъ, можно надѣяться, что начала сіи будутъ руководить ими во всю ихъ жизнь. И все это будутъ плоды трудовъ твоихъ, усопшій нашъ отецъ, наставникъ и другъ! Теперь уже окончилась твоя жизнь, изъ которыхъ многіе соединены были съ тяжкими скорбями и огорченіями; иные труды мало замѣчались, или не цѣнились по достоинству. За то теперь вся протекшая твоя жизнь и всѣ труды, понесенные тобою въ ней, явны предъ очами Всевидящаго. Онъ, уповаемъ, призрѣлъ на всѣ труды твои и изрекъ уже тебѣ сіе утѣшительное слово: «ей, да почиеть отъ трудовъ своихъ».

Ты свершилъ теперь свой жизненный подвигъ; тебѣ теперь предстоитъ уже воздаяніе. Скорбя о разлукѣ съ тобою, мы теперь утѣшаемся за тебя, что ты изъ сей страны скорбей перешелъ въ блаженныя обители, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печалей.

Рѣшаюсь сказать нѣсколько словъ утѣшенія и вамъ осиротѣвшая супруга и осиротѣвшія дѣти почившаго! Утѣшались за почившаго, утѣшались нѣсколько и за себя, не предавайтесь унынію и отчаянію. Утѣшеніе ваше одно, въ Богѣ, общемъ всѣхъ Отцѣ. Господь доселѣ имѣлъ видимое попеченіе о васъ. Не смотря на давнія уже и очень тяжкія болѣзни почившаго, Господь какъ бы особымъ чудомъ довольно долго хранилъ его жизнь для блага вашего; но когда пришелъ часъ, назначенный ему, Господь взялъ его къ Себѣ для успокоенія отъ трудовъ и воздаянія ему вѣща правды. И можно надѣяться, что вмѣсто усопшаго, Самъ Онъ милосердый будетъ для васъ Отцемъ. Богъ есть Отецъ сиротъ по преимуществу. Много можно ука-

зать такихъ примѣровъ, что сироты сверхъ ожиданія устроятся такъ, какъ не было никакой надежды устроиться имъ и при жизни родителей. Конечно, такъ бываетъ потому, что Господь печется о сиротахъ болѣе самихъ родителей. И это не наше слово, а слово Самого Господа. «Еда забудеть жена отроча свое, еже не помиловати изчадія чрева своего? Аще же и забудеть сихъ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь» (Исаи 49, 15). Эти слова Господа да ободрятъ васъ надеждою, что Онъ найдетъ тѣ или другія средства къ призрѣнію и васъ сиротъ. А вспоминая жизнь, многіе труды, скорби и добрыя дѣла почившаго родителя вашего, въ семъ воспоминаніи о нихъ мы имѣемъ основаніе и для того утѣшительнаго упованія, что почившій, по разлученіи съ нами и съ вами тѣломъ, будетъ и въ другомъ лучшемъ мірѣ съ дерзновеніемъ возносить о васъ молитвы ко Господу и будетъ близокъ къ вамъ духомъ.

Мы же всѣ, любившіе, почитавшіе, или только знавшіе почившаго, воздадимъ ему послѣдній долгъ братской и дѣтской любви, и исполнимъ его моленіе ко всѣмъ, выражаемое въ погребальныхъ пѣснопѣніяхъ. Усопшій былъ человекъ и, какъ человекъ, конечно согрѣшалъ и нуждается въ нашихъ молитвахъ ко Господу о прощеніи грѣховъ его. «Братіе мои возлюбленніи», взываетъ къ намъ усопшій, «не забывайте мя, егда поете Господа; но поминайте и братство и молитесь Бога, да упокоитъ мя съ праведными. Воспоминаю вамъ, братіе мои, и чада и друзи мои, не забывайте мя, егда молитесь ко Господу: молю, прошу».

Исполнимъ же эту послѣднюю настоятельную просьбу усопшаго: помолимся теперь, и послѣ всегда будемъ молиться, о немъ, да проститъ ему Господь всякое согрѣшеніе, вольное и невольное, да упокоитъ его съ праведными въ вѣчныхъ обителяхъ Своихъ, гдѣ присѣщаетъ свѣтъ лица Божія, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Аминь.

Слово, произнесенное протоіереемъ А. О. Нерасовымъ.

Что сіе еже о насъ бысть таинство? Како предахомся тлѣнью, како сопрягохомся смерти?

Недоумѣваю, братіе, что и сказать при видѣ гроба, вмѣстившаго бранные останки почившаго о Господѣ возлюбленнаго со брата нашего? Какъ ни часты и ни обычны случаи смерти между людьми, но при каждомъ изъ нихъ, особенно подобномъ настоящему невольно смущается мысль, сжимается сердце. Дѣло смерти всегда страшное дѣло. Тяжело видѣть по образу Божию созданную красоту, лежащую во гробѣ безобразною и безславною. А смертію почившаго сколько порвано самыхъ крѣпкихъ и дорогихъ узъ семейныхъ и общественныхъ, узъ родства, дружбы, любви? Какія богатыя сокровища, умственные и нравственные, многими трудами и годами прибрѣтенныя унесла она отъ насъ въ одно мгновеніе и на всегда. Невольно послѣ сего при каждой новой жертвѣ смерти, а тѣмъ паче при семъ гробѣ, спрашиваемъ словами церковной пѣсни: «что сіе еже о насъ бысть таинство? Како предахомся тлѣнью, како сопрягохомся смерти?»

И безотрадны были бы всѣ отвѣты наши на сей вопросъ, если бы давать ихъ пришлось одному уму человѣческому. Мы скорбѣли бы объ умершихъ безутѣшно, какъ скорбѣли о нихъ язычники, не имѣвшіе упованія.

Но таже церковная пѣсня, на основаніи непреложныхъ сви-

дѣтельность Слова Божія, даетъ намъ такой отвѣтъ, который можетъ совершенно разсѣять мракъ скорби о почившемъ: «во истину Бога повелѣніемъ, глаголетъ она, якоже писано есть, подающаго преставльшемуся упокоеніе».

Во истину Бога повелѣніемъ взять отъ насъ возлюбленный собратъ нашъ. Умѣримъ же скорбь за него, не будемъ почитать его кончину рано, а тѣмъ паче преждевременною. Его взяли къ Себѣ Богъ, Который образомъ Своимъ излилъ на него богатая Свой милости и щедроты: даровалъ ему глубокое и широкое познаніе Своей истины, призвалъ въ величайшей степени священства, сподобилъ перейти въ мирѣ большую часть земнаго поприща, удостоилъ многихъ и чистыхъ радостей семейныхъ, поставилъ его учителемъ и воспитателемъ многихъ служителей Божія престола и молитвенниковъ за Себя и за людей. Возможно ли подумать, чтобы сей Щедродательный Богъ, въ руцѣ Коего душа всѣхъ живущихъ и духъ всякаго человѣка, у Коего не только мѣсяцы и дни, но и власы главы человѣка изочтены,—возможно ли, что бы сей всеблагій Отецъ отозвалъ почившаго въ другую жизнь, если бы лучше было ему остаться здѣсь? Съ увѣренностію можемъ сказать, что если бы почившій самъ могъ отвѣтить теперь на сей вопросъ, то сказалъ бы съ Псаломъвцемъ: «что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми?» и съ Апостоломъ: «миѣ бо еже жити Христосъ: и еже умрети, пріобрѣтеніе есть». И по нашимъ человѣческимъ соображеніямъ, что могла дать ему особенно хорошаго и пріятнаго и дальнѣйшая жизнь на землѣ?

Несомнѣнно болѣе скорбей и болѣзней, чѣмъ радостей и спокойствій. За пятидесятью годами жизни вообще слѣдуютъ, въ наше время, годы, «въ коихъ множае трудъ и болѣзнь», а почившему еще приходилось работать на новой, имъ неизвѣданной нивѣ, привыкать къ новымъ обязанностямъ, входить въ новыя связи, отношенія и т. д. Правда, и на новой нивѣ онъ былъ бы желаннымъ, добрымъ и полезнымъ дѣятелемъ, но для кого? Для другихъ... Самому же ему едва ли было бы много утѣхи. Но если жизнь на землѣ ничего особенно новаго и радостнаго уже не сулила почившему собрату, то лучшее ли ожидаетъ его въ загробной жизни? Съ какимъ лицомъ онъ явится и какой отвѣтъ дастъ на страшномъ судищѣ Христовомъ? Нѣтъ ли здѣсь мѣста скорби за усопшаго? Дѣйствительно, если можетъ безгрѣшною скорбью скорбѣть христіанинъ объ умершихъ, то именно скорбѣтъ невѣдѣніемъ о томъ, что ожидаетъ ихъ за гробомъ. Но Божій судъ, если и страшенъ, то и милостивъ. Тамъ обнажатся не только всѣ наши дѣла, но и самыя мысли и желанія. Но мы имѣемъ дерзновеніе не опасаться и съ сей стороны за почившаго. Въ день суда, по Божію милосердію, онъ станетъ съ тѣми, кои по словамъ Тайновидца, рекутъ: Радуется и веселится и дадимъ славу Ему, яко прииде бракъ Агнцій. Почившій, измлада наученный вѣрѣ и благочестію, всегда преданный Церкви Христовой и ея постановленіямъ, всю жизнь строго хранилъ свои религиозныя убѣжденія какъ самое драгоценное сокровище. Никакая либеральная тля не могла прирастись къ нимъ. А «вѣрующъ въ Мя, глаголетъ Христосъ, аще и умреть, оживеть и на судъ не приидеть, а предеть отъ смерти въ животь». Только «сѣявшій въ плоть пожнетъ отъ плоти истлѣніе», а почившій постоянно сѣялъ въ духъ: его жизнь была посвящена преимущественно на служеніе духу. А потому дерзаемъ уповать, что отъ духа онъ и пожнетъ жизнь вѣчную.

И такъ во истину Бога повелѣніемъ почившій взять отъ насъ, какъ много и много потрудившійся, а потому и нуждав-

шійся въ жизни другой, идѣже нѣсть труда и болѣзни, а свѣтъ и радость и миръ нескончаемые.

Почившій не внезапно далъ смерти подкопать храмину тѣла своего: онъ давно бдѣлъ и ждалъ врага сего и ждалъ съ истиннымъ христіанскимъ мужествомъ и упованіемъ. Онъ давно, если не говорилъ, по смиренію, устами; то исповѣдывалъ сердцемъ съ надеждою на Божіе милосердіе слова Апостола: «теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ, прочее убо соблюдается миѣ вѣнецъ правды».

Одно тяжелымъ камнемъ всегда и съ давнихъ поръ лежало на его душѣ: это необезпеченная будущность немалочисленнаго семейства его. Тридцати-лѣтняя служба духовной наукѣ въ ея высшемъ вертоградѣ, — и безъ достаточныхъ матеріальныхъ средствъ къ существованію осиротѣвшая семья — представленіе о семъ выводило почившаго изъ обычнаго спокойнаго отношенія къ своей смерти. И мы побоялись бы и упомянуть объ осиротѣвшей семьѣ, если бы не вѣра, что и она осиротѣла во истину Бога повелѣніемъ. Богъ призвавшій къ Себѣ почившаго — есть Богъ Отецъ, по преимуществу, вдовъ и сиротъ. Онъ, сіяющій Свое солнце на злыя и благія, Который убожить и богатить, разве оставитъ безъ помощи и покрова лишившихся земнаго отца? Отъемли у дѣтей отца, не всыновляетъ-ли Онъ ихъ паче Себѣ? Самъ почившій, не успѣвъ обезпечить семью матеріально, умѣлъ и успѣлъ оставить ей лучшее и вѣрное обезпеченіе въ будущемъ: онъ обучилъ ее вѣрѣ и благочестію, воспитавъ въ нихъ добрую совѣсть. А это такія сокровища, которыя цѣннѣе всѣхъ земныхъ сокровищъ въ мирѣ. На камнѣ вѣры утвержденная и взаимною любовію связанная семья найдетъ въ сей вѣрѣ и любви надежный оплотъ противъ всѣхъ негодъ житейскихъ, утѣшая и ободряя другъ друга и покоя любящую и любимую мать. Дерзаемъ при семъ сказать, и надѣемся, что и благопочтенное начальство съ любовію послѣшитъ на помощь къ осиротѣвшему семейству, отецъ котораго три десятка лѣтъ служилъ ему и Церкви Божіей вѣрою и правдой. Умѣреть же свою скорбь: и ты добрая и вѣрная спутница жизни почившаго, и вы, чада его любезныя. Возверните ее на Господа и той пренятаесть васъ. Путь грѣшнаго Господь губить, а сира и вдовицу съ любовію подѣ Свой державный кровъ пріемлетъ и хранитъ.

И мы лишившіеся сокровищъ мысли и познаній, которыя во всю жизнь собиравъ съ любовію и усердіемъ почившій возлюбленный собратъ, можемъ найти утѣшеніе въ той же мысли, что онъ взялъ отъ насъ во истину Бога повелѣніемъ. Вѣрно почившій далъ намъ все, что могъ и долженъ былъ дать намъ. Вѣрно настало время для тѣхъ, среди которыхъ онъ сѣялъ сѣмя истины и правды, подумать о томъ, взошли ли въ нихъ эти сѣмена и сѣять ли ихъ они въ свою очередь. А добрыхъ сѣмянъ кинуто почившимъ не мало. Не одинъ талантъ Господь далъ ему, и онъ не зарылъ данные ему таланты въ землю, а возвращая возрасталъ и умножилъ. И учившіеся у него, и учившіе и служившіе съ нимъ, безъ сомнѣнія, твердо помнятъ его строго опредѣленный нравственный обликъ, его всегда обдуманное и благоплодное слово, и не разъ взглянуть на него и уже отъ почившаго услышать слово наставленія.

Ученикъ, а потомъ и сослуживецъ незабвенныхъ Голубинскаго, Делицына и Горскаго почившій во многомъ старался быть и былъ имъ подобенъ. Всегда дѣятельный въ исполненіи своихъ обязанностей, точный до чрезмѣрности, много знавшій наставникъ, и опытный, довольно зоркій и внимательный начальникъ, онъ всегда готовъ былъ и быть совѣтникомъ каж-

даго. За нимъ всѣ подчиненные вели свое дѣло спокойно и свободно, зная, что во всякомъ затрудненіи они найдутъ по мощь въ своемъ опытномъ и благожелательномъ наставникѣ.

Самое лучшее и неотразимое свидѣтельство сего—это присутствіе въ настоящія минуты бывшихъ сослуживцевъ почившаго, честныхъ и скромныхъ служителей науки, издавѣка пришедшихъ дать послѣднее цѣлованіе своему бывшему начальнику. Дружба искренняя и прочная даромъ не приобѣтается и познается преимущественно въ несчастіи. А это—дружба истинная, если люди, ни въ чемъ уже отъ человѣка не зависящіе, идутъ поклониться его праху; облобызать его безмолвныя уста. Тоже нужно сказать о его питомцахъ, которыхъ надобно считать сослуживцами. Не смотря на то, что семинарія, вѣтренная почившему, вмѣщала въ себѣ воспитанниковъ, собранныхъ со всѣхъ угловъ немалой Московской епархіи, почившій ректоръ зналъ ихъ всѣхъ и каждаго, не только въ лицо и по именамъ, но и по происхожденію; зналъ ихъ отцевъ, ихъ братьевъ и сестеръ, ихъ состояніе, привычки, способности. И какъ мудро онъ распорядился симъ знаніемъ, какъ легко было при помощи его опредѣлить, кому какую помощь оказать, кому простить за шалость, какъ и кого наказывать за проступокъ. И благодаря между прочимъ этому-то знанію, семинарія, не смотря на ея чисто-монастырскую обстановку, не смотря на отсутствіе всякихъ невинныхъ развлеченій, необходимыхъ для юности, соблюдала и блюдетъ въ себѣ уваженіе къ начальству, живое религиозное чувство и готовность служить Церкви и простому христіанскому люду среди всевозможныхъ лишеній, среди нищеты физической и нравственной. Мы увѣрены, что истину сихъ словъ подтвердятъ всѣ служители алтаря, преимущественно ездскіе, вышедшіе изъ подъ надзора почившаго и учившіеся у него. Всѣ они, даже и тѣ, которые во время обученія по своей юности и неопытности имѣли нѣчто на него, единими устами и единымъ сердцемъ признаютъ его такимъ ректоромъ, какой потребенъ былъ въ тяжелые прошедшіе годы. Правда, почившій съ виду былъ иногда необщителенъ, не словоохотливъ, подчасъ даже суровъ, но въ душѣ всегда и всѣхъ любилъ, всѣмъ желалъ и дѣлалъ столько добра, сколько каждый могъ выѣстить. И всѣ его ученики, нѣтъ сомнѣнія, поскорбятъ сердечнo, принявъ вѣсть о кончинѣ протоіерея Филарета и воззовутъ къ Всевышнему: помани, Господи, протоіерея Филарета во царствіи Твоемъ.

Да, есть люди, дѣла которыхъ при жизни цѣнятся высоко, на вѣсахъ человѣческихъ вѣсятъ много, а на вѣсахъ и въ очахъ правды Божіей теряютъ всякій вѣсъ и всякую цѣну. Не таковы были дѣла почившаго: вся его слава была внутри его, его дѣла не блистали на землѣ, но за то онѣ не сгорятъ на новой землѣ, а дадутъ ему оправданіе и славу неуваждающую.

Прости меня, возлюбленный собратъ и сослуживецъ, что можетъ быть слишкомъ много сказалъ въ похвалу тебѣ. Знаю, что ты не любилъ похвалъ и при жизни, а тѣмъ болѣе не нужны онѣ тебѣ теперь. Но я говорилъ не въ пользу тебѣ, а во свидѣтельство истины, во облегченіе нашей скорби, въ наше назиданіе и наставленіе.

Знаю, что у тебя теперь одна мысль о страшномъ судѣ Христовомъ, предъ которымъ долженъ ты предстать, и одна просьба къ намъ: молиться Христу Богу, да проститъ тебѣ вся, елика согрѣшилъ словомъ, или дѣломъ, [вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ, и да вселитъ тебя тамъ, идѣже нѣсть болѣзни ни печали, ни воздыханіе, но жизнь безконечная...]

Отцы и братіе! исполнимъ отъ сердца сокрушеннаго и сми-

реннаго молитву Господеви о упокоеніи почившаго сей часъ; не забудемъ поминать его въ молитвахъ и послѣ, доколѣ сами не вознуждаемся въ молитвахъ о себѣ.

РѢчь, произнесенная ученикомъ покойнаго по семинаріи.

Изъ сонма учениковъ, окруженныхъ въ былое время твоимъ начальственнымъ руководствомъ, мнѣ привелъ Господь сказать тебѣ, наставникъ, прощальное слово. Не оцѣнивать твои заслуги церкви и наукъ, не соплетать похвальный вѣнокъ на гробъ твой пришелъ я: нѣтъ, мнѣ не по силѣ взвѣсить громаду заслугъ твоихъ, — да и на что тебѣ хвала моя? Я пришелъ пораженный скорбію о твоей рановременной смерти и нищу утѣшенія. Я пришелъ къ наставнику, нѣкогда меня поучавшему, и нищу урока. Съ благоговѣйнымъ трепетомъ я приступаю къ тебѣ, но ты безмолствуешь, не утѣшаешь меня и не поучаешь: смерть запечатлѣла уста твои. Что-же? Ужели уйду отъ твоего гроба безъ утѣхи и урока? Ужели не утѣшу соучениковъ своихъ? Ужели не принесу имъ отъ тебя завѣта, когда возвращусь въ среду ихъ отъ твоего гроба?.. Нѣтъ: теперь ты безмолствуешь, но ты нѣкогда поучалъ. При твоей помощи выразумное Божественное ученіе и твои собственные, столь обильные въ былое время, мудрые уроки замѣняютъ твой безмолвующій теперь языкъ. И вотъ я снова какъ-бы внимаю твоему гласу.

«Зачѣмъ мятется духъ вашъ?» мнится мнѣ, вопрошаешь ты учениковъ своихъ: «или вы не знаете, что всѣмъ земнороднымъ Господь полагаетъ предѣлъ земнаго странствованія, далѣе котораго никто не преходитъ? Или не разумѣете, что, по Божественному суду, смерть приходитъ къ человѣку во время, какъ жница къ созрѣвшей нивѣ, или какъ хозяйка, приходящая къ станку обрѣзать сотканную ткань?».. Я внимаю тебѣ, мой наставникъ, и меня озаряетъ лучъ утѣшенія. Я вѣрую, что тебя возвелъ Господь, что Имъ совершено благословеніе подвига, содѣланнаго тобою на землѣ, и всего пути, тобою пройденнаго въ вѣрѣ и смиреніи; вѣрую, что не иначе, какъ по Божественному суду смерть дерзнула прикоснуться къ бренному составу твоего тѣла, уже не нужнаго для земной Церкви и для тайныхъ путей Божіихъ, вѣрую и примиряюсь съ твоею, по видимому, рановременною смертію и присоединяю свой слабый молитвенный вздохъ къ напуганнымъ твоею отшествіемъ мольбамъ церкви: «да упокоитъ тебя «Богъ живыхъ» въ селеніяхъ вѣчныхъ! Надѣюсь, что такія же мольбы возносятся и вознесутся и другими твоими учениками.

Какой-же урокъ унесу я отъ твоего гроба? Не иной, думаю, какъ тотъ, который ты преподавалъ намъ и во всей своей жизни, и въ своихъ наставленіяхъ, съ которыми ты обращался къ намъ при всѣхъ удобныхъ случаяхъ, и въ частныхъ бесѣдахъ, которыхъ ты удостоивалъ почти каждаго изъ насъ. Ты честно служилъ своему долгу, былъ преданъ Церкви православною и наукъ и намъ указывалъ этотъ-же путь, и въ насъ всегда старался вдохнуть любовь къ дѣланію на этой-же нивѣ. Поучительна для насъ твоя любовь къ св. храму и Божественной службѣ, твое стараніе приучить насъ къ внимательному и благоговѣйному выслушиванію Богослуженія, къ истовому церковному дѣнію и чтенію. Памятvo намъ твое благоговѣйное служеніе, твой взоръ, увлажненный слезою, когда бывало въ дни св. четьредесятницы ты приобщалъ насъ Св. Христовыхъ Таинъ. Въ эти минуты примѣромъ ты дѣйствовалъ на насъ неотразимѣ всѣхъ рассудочныхъ доводовъ; потому что согрѣвалъ и

воспламенялъ сердце, а не сковывалъ холоднымъ убѣжденіемъ только умъ. Во истину, мы имѣли въ тебѣ незамѣнимаго въ этомъ отношеніи учителя и эти уроки будутъ навсегда памятны намъ: ихъ я и уношу отъ гроба какъ послѣдній и главный твой завѣтъ. Много и иныхъ мудрыхъ практическихъ уроковъ ты преподавалъ намъ. Не всѣ изъ нихъ мы были въ состояніи тогда-же оцѣнить по достоинству и только теперь, изъ отдаленія намъ становится яснѣе весь ихъ жизненный смыслъ. Твоя смерть пробуждаетъ ихъ къ сознанию и дѣлаетъ правилами жизни. Посѣянная тобою и на время умершія были добрыя сѣмена, съ твоею смертію оживаютъ снова: таковъ порядокъ нравственнаго міра. Не насъ-ли, учениковъ твоихъ, обращаетъ Господь на правый путь, взимая тебя изъ среды нашей?..

Итакъ, я пришелъ къ твоему гробу съ сердцемъ, отягченнымъ печалію о твоей рановременной смерти, но теперь моя печаль растворяется упованіемъ и вѣрою. Я не могъ надѣяться услышать изъ твоихъ запечатлѣнныхъ смертію устъ слово назиданія, хотя и пришелъ къ твоему гробу съ жаждою урока; но твой же гробъ и вразумилъ меня и я ухожу умудренный. Печаль свою оставляю здѣсь и несю отъ гроба слово утѣшенія и назиданія. Прости, наставникъ и отецъ, и благослови меня и отсутствующихъ соучениковъ моихъ!

ДІАКОНЪ В. В. СОКОЛОВЪ.

4 декабря 1883 года, скончался діаконъ Московской Князе-Владимірской, что въ Старыхъ Садѣхъ, церкви Василия Борисовичъ Соколовъ, имѣвшій отъ роду 63 года. Покойный, вслѣдствіе бѣдности прихода, оставилъ семейство: жену, двухъ дочерей дѣвицъ и сына совершенно безъ всякихъ средствъ къ жизни, такъ что любившіе его прихожане съ помощію родныхъ похоронили на свой счетъ. Покойный въ санѣ діакона прослужилъ 42 года, отличаясь примѣрнымъ трудолюбіемъ, точнымъ исполненіемъ возложенныхъ на него обязанностей, благодетельствомъ характера и особенно любовью къ ближнимъ, которая положительно можно сказать и сократила его полезную и необходимую не только для семейства но и для ближнихъ жизнь. При окончаніи литургіи было произнесено прощальное слово П. И. Соболевымъ. Въ немъ проповѣдникъ такъ характеризовалъ жизнь и дѣятельность почившаго о. діакона:

«Не малое утѣшеніе, говорилъ онъ, мы можемъ почерпнуть изъ жизни и дѣятельности почившаго и вмѣстѣ нѣсколько уроковъ, самыхъ назидательныхъ и спасительныхъ.

«Не одно только великое, поразительное и дивное составляетъ величіе и красоту мірозданія, какъ и не однѣ великія способности духа, не одни блестящіе подвиги и громкая слава возвышаютъ человѣка. Тихо горящій свѣтланикъ со свѣтомъ вокругъ и теплотою, мирныя красоты плодотворной природы — не паразитскіе виды, а сколько въ нихъ красоты, пользы, добра! Такъ скромна жизнь и вмѣстѣ такъ добра и полезна была дѣятельность почившаго. Не будемъ перечислять здѣсь всего сдѣланнаго имъ: это болѣе или менѣе многимъ извѣстно; но какъ не указать, какъ на отличительную черту его характера и всей его дѣятельности — на великую доброту, которая выражалась въ его доступности для всѣхъ, въ его внимательности и сердечномъ участіи въ нуждахъ всякаго, въ его желаніи и готовности сдѣлать добро всякому, кто только обращался къ нему съ прошеніемъ? И съ какою любовію онъ выслушивалъ жалобы несчастныхъ сиротъ на ихъ бѣдственное положеніе, съ какимъ встревоженно — на-

строеннымъ чувствомъ ожидалъ, пока найдется лицо, которое согласилось бы быть ихъ попечителемъ и кормильцемъ! А когда ему приходилось устроить кого, то сердце его радовалось тому, что онъ вливалъ отраду въ растерзанныя горячь сердца, и давалъ осиротѣлымъ возможность имѣть и кровъ и пропитаніе. Если кто изъ окружающихъ гробъ его не знаетъ и не убѣжденъ, что только и составляло его думу, какъ бы кого пристроить, кому помочь, тотъ пусть узнаетъ это и убѣдится въ этомъ отъ лицъ, здѣсь находящихся, не связанныхъ съ покойнымъ узами родства, которыя однако всецѣло обязаны своимъ положеніемъ покойному о. діакону, за что безъ сомнѣнія, и должны, какъ достойную дань, вознести въ небесную обитель горячую молитву за него, какъ за своего покровителя и отца. И надо замѣтить, что такая забота почившаго о положеніи ближнихъ не есть рѣдкое явленіе въ его жизни; нѣтъ, она украшаетъ его во всю жизнь — даже до самаго гроба. Преждевременная смерть его самое лучшее и сильное доказательство того. — Смерть застала его, когда онъ, утомленный до безсилія, совершалъ доброе дѣло своему ближнему. Не есть-ли это самопожертвованіе, не это-ли собственная смерть за жизнь и благо другихъ! Да, это именно то, чего требовалъ и требуетъ Христосъ отъ истинныхъ послѣдователей своихъ въ словахъ: *иже хотятъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возьметъ крестъ свой, и по мнѣ ирдетъ* (Марк. 8, 34.). Научимся же и мы отъ почившаго милосердію къ ближнимъ, а о научающемъ насъ усопшемъ помолимся, да исполнитъ надъ нимъ Господь слово Свое: *блаженни милостивии, яко ти помилувани будутъ*.

«Много и другихъ достоподржаемыхъ чертъ изъ жизни, обращенія съ ближними и служенія почившаго, сохранилось до сихъ поръ и несомнѣнно сохранится на долгое время въ нашей памяти; но *недостанетъ ми времени повѣстующи*, если бы подробно сталъ я разбирать эти свѣтлыя черты. Да не оскорбится душа твоя, священно-діаконъ почившій, и тѣмъ, что я при гробѣ твоёмъ раскрылъ и восхвалялъ черту твоего характера, отъ которой получаютъ свѣтъ жизнь и дѣятельность твоя. Мы вѣруемъ, что ты теперь не нуждаешься въ земной похвалѣ, но это надо было и для назиданія слушателей и для утѣшенія горько плачущихъ осиротѣлыхъ супруги и дѣтей твоихъ».

ОТЪ СОВѢТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Пожертвованія на нужды Православныхъ Миссій доставляются въ Совѣтъ Общества, находящійся въ Москвѣ, и въ Комитеты Общества, состоящіе въ Епархіальныхъ городахъ, или же къ Епархіальнымъ начальствамъ. По Московской епархіи уполномочены Совѣтомъ принимать пожертвованія Настоятели церквей и монастырей, и начальники духовно-учебныхъ заведеній, которые имѣютъ для сего подписныя листы за печатью Совѣта. Собранныя по нимъ суммы отъ настоятелей приходскихъ церквей препровождаются чрезъ общ. благочинныхъ, а начальниками монастырей и духовно-учебныхъ заведеній непосредственно отъ себя на имя Совѣта къ казначею онаго, коммерціи совѣтнику Василію Дмитріевичу Аксенову. (Москва, Космодамианскій переулокъ, Носовское Подворье, Амбаръ братьевъ Аксеновыхъ. Пріемъ пожертвованій ежедневно отъ 1 до 4 часовъ по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней). Ему же доставляются и личныя денежные пожертвованія на Православное Миссіонер-

ское Общество, а также и члену совѣта завѣдующему письменною частью, священнику Казанской у Калужскихъ воротъ церкви Виктору Т. Покровскому, который принимаетъ въ канцеляріи совѣта (д. означенной церкви, Яким. ч. 2 участка) въ присутственные дни отъ 9 до 12 ч. утра личныя пожертвованія какъ деньгами, такъ и вещами (какъ-то: Иконы, Богослужебные сосуды и облаченія, книги и другіе предметы, жертвуемые для миссіонерскихъ церквей).

Отъ Совѣта Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви.

5 апрѣля 1885 года исполнится 1000 лѣтъ со дня блаженной кончины первоучителя славянъ св. равноапостольнаго Меодія.

С.-Петербургское славянское благотворительное Общество, считая своимъ долгомъ принять на себя починъ въ дѣлѣ чествованія этого дня, въ обществѣ собранія, состоявшемся 27 марта 1883 г., между прочимъ постановило кромѣ объявленія конкурса на составленіе жизнеописанія св. Кирилла и Меодія, напечатать для городовъ и селъ двѣ-три образцовыхъ проповѣди, въ количествѣ 100,000 экземпляровъ для бесплатной разсылки во всѣ православныя церкви и раздачи народу.

Исполнѣ сочувствуя желанію С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго Общества почтить подобающимъ образомъ память св. первоучителей славянъ, Совѣтъ Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, вслѣдствіе предложенія Совѣта славянскаго Общества, долгомъ считаетъ довести до свѣдѣнія членовъ своего Общества о вышеозначенномъ постановленіи славянскаго Общества и предложить столичнымъ и иногороднымъ священнослужителямъ, какъ состоящимъ, такъ и не состоящимъ членами Общества, принять участіе въ чествованіи дня 5 апрѣля 1885 года составленіемъ проповѣдей на этотъ день для городскихъ и сельскихъ церквей. Проповѣди должны быть представлены не позже 1 мая 1884 года, на имя предсѣдателя Совѣта Общества (ректора духовной семинаріи протоіерей Н. И. Розанова); или дѣлопроизводителя (священника Казанскаго собора М. И. Соколова), и, по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, будутъ препровождены въ Совѣтъ славянскаго Общества для напечатанія и затѣмъ для разсылки по церквамъ и раздачи народу, согласно постановленію общаго собранія славянскаго Общества.

Всѣгда со старообрядцами въ семинарской церкви.

Бесѣда со старообрядцами въ семинарской церкви сегодня, въ воскресенье 22 января, съ 3-хъ час. дня. Чтеніе и разборъ 65-го Поморскаго отвѣта (3-е состязаніе). «Отвѣтчики» сомнѣваются въ томъ, въ православной Греко-Россійской церкви на литургіи хлѣбъ и вино предлагаются ли въ истинное Тѣло и истинную Кровь Христовы; такъ какъ при изготовленіи просфоръ на нихъ кладется печать съ изображеніемъ четырехъ-конечнаго, а не осми-конечнаго креста. По старопечатнымъ служебникамъ (чинъ литургіи) дѣйствіе прокомуніи совершается священникомъ чрезъ изображеніе четырехъ-конечнаго креста на хлѣбѣ; надъ виномъ въ чашѣ не имѣется никакого изображенія. По слову Господа (1 Коринт. II, 24—25) и по тѣмъ же служебникамъ (чинъ лит.), хлѣбъ

и вино предлагаются въ истинное Тѣло и истинную Кровь Христовы чрезъ молитву и благословеніе іерейское. Поэтому сомнѣніе безспорныхъ «отвѣтчиковъ»: согласно ли съ савомомъ Божиимъ и старопечатными служебниками и основательно ли отдѣленіе ихъ отъ православной Греко-Россійской церкви по причинѣ сего сомнѣнія? Будутъ показаны древніе памятники, свидѣтельствующіе о почитаніи четырехъ-конечнаго креста.

Вслѣдствіе опредѣленія Св. Синода отъ 30 ноября—о декабря 1883 года, за № 2428 о дополненіи дѣйствующихъ относительно церковныхъ земель узаконеній,—я принимаю на себя за умѣренное вознагражденіе доставленіе справокъ по прежнимъ дачамъ и пасцовымъ книгамъ, а также необходимыхъ разъясненій по древнему и новому церковному землевладѣнію и составленіе пояснительныхъ записокъ по сему предмету. А равно вслѣдствіе составившагося распоряженія Св. Синода (указомъ отъ 12 октября 1866 года, за № 1839) объ обязательномъ веденіи церковно-приходскихъ и монастырскихъ лѣтописей, признанныхъ весьма важными, какъ въ историческомъ, такъ и въ статистико-экономическомъ отношеніяхъ;—принимаю также составленіе краткихъ и подробныхъ церковно-историческихъ лѣтописей монастырей и церквей Россіи.

Подробныя условія могутъ быть выяснены и установленны при взаимныхъ сношеніяхъ письменныхъ или личныхъ. Всѣ вообще могутъ обращаться ко мнѣ за различными таковыми справками по вторникамъ и четвергамъ отъ 5 до 8 час. веч., по субботамъ и праздничнымъ днямъ отъ 1 до 2 $\frac{1}{2}$ час. по полудни. Гл. иногородные благоволятъ прилагать для отвѣта 20 коп. почтов. марку, а городскіе 10 коп. почтов. марку по нижеприложенному адресу: Москва, 4-я Мѣщанская, Выпозовскій пер., домъ Токмаковой, Ивану Федоровичу Токмакову.

ДѢТСКАЯ БИБЛИОТЕКА

6 руб. Высылаются съ первой почтой десять книгъ «Дѣтской библиотеки»: Пушкинъ, Гоголь, Грибоедовъ, Тургеневъ, Лермонтовъ, гр. А. Толстой, Островскій, Достоевскій, Гончаровъ, Некрасовъ и Кольцовъ. Каждая книга (около 200 стран.) заключаетъ біографію писателя, портретъ и его лучшія произведенія.

Пять цѣнныхъ премій: 1) Волшебный фонарь съ картинами на стеклѣ (картины воспроизводятся на стѣнѣ въ большомъ видѣ). 2) Микроскопъ, увеличивающій въ 500 разъ. 3) Самоучитель рисованія. Большой ящикъ красокъ, кисти и печати. Руководство. Нессесеръ съ складн. пилец., узорами, канвой и шерстью. 5) Роскошный альбомъ для фотографическихъ карточекъ.

Ни одно изданіе не даетъ такихъ роскошныхъ и дѣйствительно дорогихъ премій.

Желающіе получить 10 книгъ съ двумя преміями, по выбору, высылаютъ 11 р., съ тремя преміями 14 р., съ четырьмя преміями 16 р., со всеми пятью преміями 18 р. съ упаковкой въ ящикъ и пересылкой. Книги безъ премій 6 руб. съ пересылкой.

Продолжается подписка на 1884 г. на 2-ю серію:

десять книгъ—первоклассныхъ писателей и 5 премій: 1) стереоскопъ съ картинами. 2) Искусство дѣлать извѣты съ полн. матеріаломъ. 3) Свѣтлѣйшій составъ Эдиссона. 4) Большой ящикъ съ фокусами для домашнихъ представлений. 5) Роскошный портфель съ письм. прил. Цѣна на 2-ю серію таже, какъ и на первую. Вышедшія книги и премія высылаются съ первой почтой. Желающіе получить обѣ серіи книгъ и все десять премій высылаютъ 35 рублей.

Требованія адресуются: въ Москву, въ контору «Дѣтской Библиотеки» (Петровка, д. Кредитнаго Общества).

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
за полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛИСТЫ по 10 копѣекъ.

№ 5.
29 ЯНВАРЯ
1884 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризоложен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Бесѣда съ старообрядцами въ семинарской церкви, 22 января. О современ-
номъ состояніи философскаго образованія въ духовныхъ семинаріяхъ. Ст. 2. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Якуты и Тувгузы Верхоян-
скаго округа. Борьба христіанства съ язычествомъ въ Забайкальской области. Иностранное обозрѣніе. Замѣтки и сообщенія о печати. Извѣстія
и замѣтки. Помощь Сибирскимъ инородцамъ. Некрологи. Бесѣда съ старообрядцами въ семинарской церкви 29 января.

Отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Православное Миссіонерское Общество, состоящее
подъ Всемилостивѣшимъ покровительствомъ Ея Импе-
раторскаго Величества Государыни Императрицы, имѣетъ
цѣлю содѣйствовать православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ
обращенія въ Православную вѣру обитающихъ въ пре-
дѣлахъ русской Имперіи нехристіанъ и утвержденія
обращенныхъ какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ
правилахъ христіанской жизни.

Содѣйствіе Общества первоначально обращенное къ
миссіямъ въ предѣлахъ восточной Россіи, постепенно
разширяется и въ настоящее время простирается уже
и на другія части Имперіи, какъ-то на Кавказъ и Тур-
кестанскій край, и даже на сопредѣльную намъ съ
востока Японію.

Совѣтъ Общества, обращая вниманіе христіолюби-
выхъ жертвователей на Православную миссіонерскую
дѣятельность, все болѣе и болѣе развивающуюся со-
образно потребностямъ Церкви и отечества, усерднѣе
проситъ ихъ не оставлять своимъ содѣйствіемъ и по-
сильными жертвами святое дѣло распространенія Пра-
вославія между язычниками.

При семъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что
кромя кружекъ, учрежденныхъ на этотъ предметъ Свя-
тѣйшимъ Синодомъ по всемъ церквамъ Имперіи, еже-
годно раздаются отъ Комитетовъ Общества уполномо-
ченнымъ лицамъ, преимущественно изъ духовенства,
подписные листы или книжки для сбора членскихъ взно-
совъ и единовременныхъ пожертвованій, которыя и до-
ставляются въ мѣста, назначенныя Комитетами. По
Московской епархіи уполномочены Совѣтомъ принимать
пожертвованія настоятели церквей и монастырей и на-
чальники духовно-учебныхъ заведеній, которые имѣютъ
для сего подписные листы за печатью Совѣта. Собра-

ныя по нимъ суммы отъ настоятелей приходскихъ церк-
вей препровождаются *черезъ отцовъ благочинныхъ*, а на-
чальниками монастырей и духовно-учебныхъ заведеній
непосредственно отъ себя на имя Совѣта *къ казначею*
оного, коммерціи совѣтнику Василию Димитріевичу Аксе-
нову (Москва, Космодамианскій переулокъ, Носовское
подворье, амбаръ братьевъ Аксеновыхъ). Приемъ по-
жертвованій ежедневно отъ 1 до 4 часовъ по полудни,
кромя воскресныхъ и праздничныхъ дней. Ему же достав-
ляются и *личныя денежныя* пожертвованія на Право-
славное Миссіонерское Общество, а также и члену Со-
вѣта завѣдующему письменною частію, священнику Ка-
занской у Калужскихъ воротъ церкви Виктору Тимо-
еевичу Покровскому, который принимаетъ въ канце-
ляріи Совѣта (д. означенной церкви, Якиманской части,
2 участка), въ присутственные дни, отъ 9 до 12 ча-
совъ утра, *личныя* пожертвованія *какъ деньгами, такъ*
и вещами (какъ-то: иконы, богослужебные сосуды и
облаченія, книги и другіе предметы жертвуемые для
миссіонерскихъ церквей).

Р. С. Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Обще-
ства покорнѣе проситъ редакціи иногородныхъ „Епар-
хіальныхъ Вѣдомостей“ перепечатать у себя настоящее
приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу Православ-
ныхъ миссій, и тѣмъ посодѣйствовать Обществу въ наи-
большемъ распространеніи свѣдѣній о миссіонерскомъ
дѣлѣ и въ возможномъ усиленіи расположенія къ по-
жертвованіямъ на оное.

БЕСѢДА СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕР-
КВИ ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 22-ГО ЯНВАРЯ.

Съ самаго начала настоящаго учебнаго года въ церкви
Московской духовной семинаріи установился такой порядокъ
собесѣдованій съ старообрядцами. Послѣ краткой молитвы и
пѣнія воспитанниками—«Царю небесный» бесѣду обыкновенно
открываетъ всегда самъ преподаватель раскола о. Максимовъ.